

18+

ДМИТРИЙ КРУГЛЯКОВ

Забытая Россия

СБОРНИК РАССКАЗОВ

Дмитрий Кругляков

Забытая Россия.

Сборник рассказов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65704789

ISBN 9785005396464

Аннотация

В сборник вошли рассказы, посвященные истории памятников архитектуры Тверской, Ленинградской, Новгородской, Калужской, Архангельской, Московской и Тульской областей. В их основе лежат легенды и исторические факты, наложенные на собственные впечатления автора, наблюдения и зарисовки, а также мнение его друзей, знакомых и случайных попутчиков. Книга рассчитана на широкий круг читателей.

Содержание

От Автора	5
НОВОГОДНЕЕ ТУРНЕ	9
Предновогодние хлопоты	9
Пушкин	14
Гатчина	19
Великий Новгород	24
Приозерск	34
Старая Ладога	41
Выборг	53
С.-Петербург	61
Ивангород	70
Пушкин	78
КАЛУЖСКИЙ ВОЯЖ	82
Боровск	82
Калуга	100
ФЕВРАЛЬСКАЯ РАЗМИНКА	107
Спортивный пейнтбол	107
Усадьбы Москвы	109
Быково	118
ТВЕРСКОЙ ФОРПОСТ	123
Волоколамск	123
Микулино	135
Конец ознакомительного фрагмента.	147

Забытая Россия

Сборник рассказов

Дмитрий Кругляков

© Дмитрий Кругляков, 2022

ISBN 978-5-0053-9646-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От Автора

Идея написания книги и ее название неслучайны. Мое увлечение туризмом началось еще в детские годы. Однако первые самостоятельные вылазки довелось сделать лишь в Германии в конце 80-х, попутно осваивая разработку маршрутов, автостоп и общение с туркомпаниями. Затем был длительный период затишья, изредка прерываемый стадиями активного поиска. Экскурсионные поездки и походы выходного дня не в счет, ибо отсутствие достоверной информации, избитость маршрутов и зависимость от прихоти масс сильно утомляли и раздражали.

Поворотным этапом стало мое знакомство в 2003 году с Валерием Алексеевичем Данилиным¹, а последующие совместные путешествия позволили не только по-новому взглянуть на свое отношение к туризму, но и проникнуться величием и неповторимой красотой Русской Земли. В тот период и родилась идея творить, точнее, донести слушателям посредством книг приобретенные знания и опыт. Однако дебютом все-таки стал сборник рассказов «Философия приключений» о моих путешествиях по Хорватии, Кипру, Венгрии, Турции и Египту, изданный скромным тиражом издательством «Студия Ильи Марина» в 2008 году.

---

¹ Данилин Валерий Алексеевич, доцент кафедры общей физики МФТИ, прекрасный фотограф, неутомимый путешественник и авантюрист.

Сегодня вниманию читателей предлагается сборник рассказов «Забытая Россия», посвященный истории памятников архитектуры Тверской, Ленинградской, Новгородской, Калужской, Архангельской (Соловецкие острова), Московской и Тульской областей. В их основе лежат легенды и исторические факты, наложенные на собственные впечатления, наблюдения и зарисовки, а также мнение моих друзей, знакомых или просто случайных попутчиков, с кем довелось пообщаться в ходе моих странствий в 2008 году.

Приведенные исторические события, имена, географические названия и архитектурные термины вычитаны и многократно перепроверены, а наиболее значимые или малоизвестные имеют соответствующие пояснения. Тем не менее не исключены спорные моменты, в том числе по датам, ибо история, как и точка зрения людей, подруга капризная.

Книга представлена в виде путевого дневника с датированными записями, символично разделена на восемь частей (в зависимости от рассматриваемого региона) и имеет для удобства алфавитный указатель населенных пунктов, а также исторических объектов Москвы и Соловецких островов.

Автор выражает благодарность своему другу Федору Кульбе, чей материал стал существенным подспорьем при написании первой части книги, а также всем тем, кто разделил со мной тяготы и невзгоды пути, и, конечно, моим родителям, Наталии Викторовне и Анатолию Петровичу, за по-

нимание и выдержку.

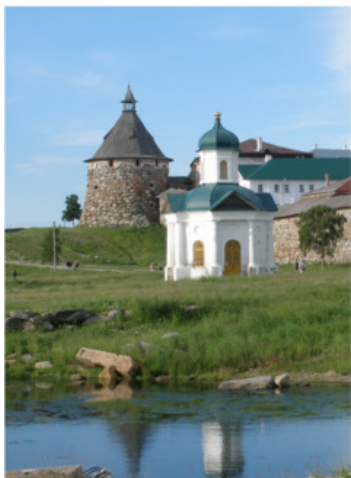
Книга рассчитана на широкий круг читателей.

*Старица, церковь Воскресения
Христова (1784)*

*Волхов, церковь Ильи
Пророка (1847)*

НОВОГОДНЕЕ ТУРНЕ

Предновогодние хлопоты

С чего все началось? Теперь и не упомнишь. Скорее всего, со спонтанного знакомства, а затем ничего не значащих вопросов: что, где и как? С Линой нас связывала работа, поэтому вопрос о туризме, который обычно задаю каждому, плавно перетек из аморфной формы в осмысленную идею отправиться куда-либо совместной компанией на новогодние праздники. Вот именно что компанией! Сразу встал вопрос, а кто, собственно говоря, поедет? И затем не менее важный, а что будем делать? Иными словами, как отдохнуть, чем заниматься холодными смурями вечерами и не менее промозглыми днями? И вообще, куда путь-то держим?

Вот на этом все враз застопорилось. Вариантов предлагалось уйма, начиная с VIP-отдыха на одном из островов Онежского озера в районе Кижей, на Валааме либо в Сортавале и заканчивая менее замысловатыми домами отдыха в Ярославской или Смоленской губернии. Одновременно с этим начался разлад в «тщательно» подбираемой команде. Одни кричали, что хотят налево, другие – направо. Признаться, все сильно надоедало, были рассмотрены все возможные варианты, подключены знакомые и не очень. Речь

шла даже о заказе вертолета, чтобы в случае нулевой или около плюсовой температуры нас могли забросить на остров...²

Как-то незаметно ноябрь подошел к концу, замелькали дни декабря, а от участников по-прежнему ни тпру ни ну. А затем также незаметно все вернулось на круги своя. То, что раньше категорически отвергалось, теперь воспринималось с удесятеренным восторгом, но... время, увы, было упущено. Наталья³ вконец сбилась с ног, подыскивая нам различные варианты, но теперь они, столь лакомые и желанные ранее, таяли прямо на глазах. Счет пошел не на дни и недели, а на часы и минуты, на «да» прямо сейчас либо в итоге... «мест нет». Все, что было вчера возможным и легкодоступным по критерию «цена-качество», превратилось в нечто заоблачное и бесперспективное...

Пришлось изрядно поломать голову, взвешивая и опровергая свои же собственные предложения. И, в конце концов, выбор пал на... безопасность поездки. Посудите сами, какой смысл отправляться на острова Кижского ожерелья, если на праздники ожидается температура около нуля, Онега не промерзнет, катер на воздушной подушке не пойдет, а вертолет не сможет лететь в случае тумана? А что ожидает нас на островах? Правильно! Неизвестный коллектив, дикая

---

² Речь идет о Кижях.

³ Наталья Степанова, менеджер по приему туристов ЗАО «Интурист-Петрозаводск».

северная природа, капризы январской погоды и отсутствие связи с большой землей. МЧС, конечно, поможет, но только в случае летной погоды. А что с досугом? Не будет льда, не будет и прогулки на Кижы. А в наличии четыре стены да сугробы, если наметет, либо слякоть, ежели все растает. Романтика, да и только... Валаам по аналогии. Если бы не остров – другое дело! А если с транспортом проблемы, что тогда прикажете делать? От выпендрежа погоды ни одно турбюро застраховать не сможет.

В общем, сколько ни рядили, а окончательный вариант напросился сам собой. Случайно всплыла гостиница в Пушкине, что под Питером, по очень, ну очень смешной цене в пересчете на душу проживающего, а уж тем более в новогоднюю ночь. Точно не помню, но что-то около 600 или чуть больше рублей с человека. Телефон выудил из Интернета после немногословной беседы с родным дядей, Михаилом Викторовичем Гузько, живущим через дорогу рядом с гостиницей. Пару раз позвонил на reception, переговорил с заведующей и 5 декабря 2007 года наката факс, поставив в известность разве что Лину.

Нет, никаких отзывов об этой прекрасной (без преувеличения) гостинице в Интернете, к сожалению, в тот период не было. Но похвала, как говорится, редко бывает впустую. И она, конечно же, обернулась нам сторицей, когда мы решили остаться пожить еще на пару дней, оплачивали проживание частями либо решали чисто бытовые проблемы.

Директору Гостиницы
«Дом ветеранов-архитекторов»
Щербининой Ирине Ивановне
г. Пушкин, ул. Школьная, д. 2

Уважаемая Ирина Ивановна!

Мои друзья и я... планируем провести новогодние каникулы и встретить Новый 2008 год в Санкт-Петербурге. Предварительный телефонный разговор с Вами и Вашими сотрудниками, благодарственные отзывы на страницах интернета об уютной и благожелательной атмосфере, царящей в Доме ветеранов-архитекторов, а также советы моих близких, проживающих в Пушкине, позволили нам сделать выбор в пользу Вашей гостиницы.

В этой связи прошу Вас забронировать два двухместных (обычных) номера для нашего проживания с 30 декабря 2007 г. по 5 января 2008 г.

Контактные телефоны...

С уважением, ...

Плюсом было и ее месторасположение. Рядом транспортная артерия. Автобусы с утра до поздней ночи снуют. До Питера 20—30 минут хода. Ж/д станция в 15 минутах ходьбы быстрым шагом. Рукой подать до Екатерининского дворца, в котором мы так и не побывали, разве что прогулялись по парку. Нет, нет, оглядываясь назад, думаю, это был лучший из рассмотренных нами вариантов. Так это или иначе, но мы отправились в Пушкин в компании из четырех человек, включая Лину, Настю (она же Доча, Настена-Сластена), Федора (он же Сынку, Федюша или просто Федор Владимирович) и меня.

А знакомство всей честной компании состоялось ранним

утром 30 декабря в первом часу на Ленинградском вокзале со слов «Здравствуйте, дети!» и чуть запоздалого ответа «Здравствуй, папа!».

С этого все и началось...

Пушкин

// Воскресенье, 30 декабря, пока еще 2007 г. //

Что есть «тусизм»? Это тот же hiking только с шутками, плясками и песнопением. А кто есть «тусята»? Правильно, это есть мы и все нам подобные. Но, впрочем, это все так, болтовня, мимолетное отступление от реалий наступающего дня, ибо, выбравшись из чрева сидячего вагона поезда Москва – С.-Петербург, зябко поеживаясь и часто позевывая, нам было далеко не до этого. Быстрее добраться бы до гостиницы, а там скинуть с себя пудовые оковы рюкзачных лямок да, распластавшись ничком на мягкой кровати, вволю поспать еще часок-другой.

Да, признаться, странные мысли посещали в тот миг мою голову. Но одно дело путешествовать одному, другое – в компании, тем более совершенно мне неизвестной: ни с точки зрения ее реакции на мои выкрутасы, ни аналогичного восприятия тех же действий с их стороны мной самим. Одно дело общение с Линой, с которой мы вроде нашли общий язык по ряду основополагающих моментов пешего туризма, другое – с Федором и Настей. Как оно сложится, пойдем ли друг друга, станем ли друг другу опорой либо одной лишь обузой с препираниями и скандалами?! А пока предстояло быстро думать и принимать решения. Ох, тяжела ты шапка Монома-

ха, тяжела! А коль назвали тебя папой, значит, и карты тебе в руки, а там и видно будет что да как...

Транспортно-бытовые мелочи «штурма» Питерского метрополитена, как и хитросплетение его веточной составляющей, описывать смысла не имеет. Отдельное спасибо Федору, сориентировал «тусят», определил нужное направление, благодаря чему спустя полтора часа, а то и меньше, мы шумной гурьбой вывалились из маршрутного такси на остановке метрах в двухстах от гостиницы. По пути даже успел наткнуться и окликнуть свою старую знакомую, Марью с сыном, которую не видел то ли с 1992, то ли с 1993 года. Обмен приветствиями, несколько ничего не значащих фраз и go, go, go. Поскакали, потащили свои рюкзаки, сумки, пакеты. Быстрее, быстрее, быстрее...

Регистрация времени много не отняла, все оказалось предельно просто, доброжелательно и радушно. Номера вполне приемлемые, без изыска, зато с телевизором, холодильником, электрочайником, туалетом и душем. Живи в удовольствие и забот не знай. В подвальном помещении небольшое, но очень уютное кафе с доступными ценами и домашней кухней. С него-то мы и начали, подзакусив и подзаправившись. А затем, чуть отдохнув, двинулись обозревать окрестности.

Погода оставляла желать лучшего. Серость, скользкость, промозглость и слякоть. Островки подернутой ледяной коркой асфальта, болотца грязи и замысловатые лужи оттаяв-

шей мути. Картину усугубляла серо-молочная хмурость декабрьского неба да неспешно подкрадывающиеся предвечерние сумерки. Хотелось все бросить и бегом вернуться в отель, зарыться с головой в одеяло и спать, спать, спать. Но разговор тек незаметно, ноги несли вперед, лишь глаза непрерывно блуждали, с ленцой обзревая окрестности, пока меж деревьев не мелькнуло очертание то ли дворца, то ли собора. И сразу, словно по команде, тело напряглось, движения стали уверенными, взгляд осмысленный. Прогулка начала приобретать иной смысл.

Сверкающий позолотой контур православного креста на Федоровском соборе (1912). Стальной отблеск островерхого купола углового бастиона Федоровского городка. Сероватые разводы фасада Белой палаты, быть может, названной так за чистоту, с которой во все времена ассоциируются баня и прачечная, некогда расположенные тут. Манящее мрачноватой желтизной бывшее здание лазарета или Желтая палата, с которой и началось строительство самого городка. Некогда ухоженная, а ныне похожая на грязевую колею, проложенную буксующим трактором «Беларусь», «офицерская дорожка», шедшая, как уверяют, от казарм Его Величества полка казачьего конвоя и сводного пехотного полка к Александровскому дворцу, виднеющемуся среди девственно голых ветвей спящих деревьев. В трещинах-прожилках краснокирпичные, некогда беленые, стены, опоясывающие городское гульбище.словно булавой сбитые зубья «кремлев-

ской» стены. Обгрызенные венцы башни. Замысловатый орнамент Трапезной палаты, витиеватые колонны, растительная резьба наличников окон. Диковинный узор белокаменных врат входа в традициях владими́ро-суздальских мастеров XII—XIII веков. Черно-зеленый отлив поливной черепицы. Позолоченный флюгер Георгия Победоносца.

Метрах в двухстах здание бывших полковых казарм. Ныне С.-Петербургский Государственный Аграрный университет. Чуть поодаль Египетские (Кузьминские) ворота. На этом можно было бы и остановиться, если бы не шлея, попавшая кому-то под хвост, с последующими играми в прятки, жмурки, догонялки прям на островке, отделяющем врата от проезжей части. Отличились все: и стар и млад. Кто-то, не будем тыкать пальцами, потянул ногу, изображая танец маленьких утят, кто-то лепил снежную бабу, а кто-то под шумок разбирал близстоящую новогоднюю елку, пытаясь *«выкрутить лампочку, но вкрутить обратно уже не смог. Думаю, меня там и сейчас ещё разыскивают»*⁴. Потом кто-то (ну не стоит все время тыкать своими ручонками в «папину» спину) свалился (или все же самостийно забрался?) в яму-кювет, умудрился извальяться в грязи и стать жертвой ролика-блокбастера, который с небывалым нахлынувшим азартом успела отснять Настя. Ну а вечером?! Вечером мы отдохали, ибо, как

---

⁴ Здесь и далее в части «Новогоднее турне» курсивом выделены выдержки из новогоднего эпоса Федора Владимировича Кульбы «Как мы ездили в Питер на НГ, часть первая и единственная». Фрагменты взяты один к одному в авторской редакции с небольшой орфографической правкой.

берется утверждать Федор, «в номерах мы в основном занимались сном либо смотрели „Симпсонов“ под нехитрую выпивку с закуской».

Гатчина

// Понедельник, 31 декабря, все еще 2007 г. //

Это был один из немногих дней, когда мы проснулись поздно. Поздно, потому как не рано, в чем вы сами вскоре убедитесь. Позавтракав на скорую руку, мы отправились в Гатчину, по пути корректируя маршрут движения. Некоторые «умники» утверждают, что в Гатчину из Пушкина можно добраться не только автотранспортом, но и по железной дороге. Не знаю, не знаю. Опровергать этот факт не берусь, ведь однажды, в пору юности, мне довелось выбираться оттуда на электричке, после чего в память уже, видимо, навсегда врезался процесс томительного ожидания на продуваемой всеми ветрами платформе. Поэтому все же избрали другое более доступное и не менее мобильное средство: добирались автобусом с пересадкой на ж/д вокзале в Павловске. В общем, во втором часу дня мы уже весело рассекали по местному Арбату, направляясь к пятиглавому собору Святого апостола Павла (1852), увенчанному шлемовидными луковицами темно-зеленого цвета.

Маленькие двухэтажные купеческие особняки и лавки, гармонично вписывающиеся в структуру осовремененной центральной авеню. Булочная-кафе и отделение «Связной» в дощато-бревенчатой избе. Большой желтый знак с предо-

стерегающей надписью: «Внимание, дети!» Краснокирпичный фасад с белым «поясом» и лазоревые главки Покровского собора (1914) бывшего Пятогорского Богородицкого женского монастыря. Полицейская управа с пожарной каланчой (1868) да огромный щит, повествующий об основании Гатчины в 1796 году, с двуглавым орлом на гербе города и литерой «Г».

Адмиралтейские ворота. Дворцовый парк. Ледяные, чуть утопанные парковые дорожки. Суетливые утки. Все та же серость и промозглость зимнего дня. Внутренняя заторможенность и скованность. Непонятная нервозность, рожденная сердечными делами давно минувших дней. Дружественное подначивание верных «тусят», попутно пытающихся штурмом одолеть чугунную ограду Гатчинского дворца, возведенного в 1766—81 годах по проекту итальянца Антонио Ринальди для графа Григория Орлова, фаворита Екатерины II. Гигантское пятно пустующего плаца с одиноким, кажущимся игрушечным, массивом деревянного ежа-шлагбаума. Памятник Павлу I. Старый парк. Стянутый льдом Серебряный пруд. Одинокий рыбак, чинно обходящий пробуренные лунки. Чесменский обелиск. Горбатый, местами обвалившийся, мостик. Павильон Орла и робкие попытки преодолеть ледяную гладь пруда, чтоб подобраться к нему ближе. Кросс по пересеченной местности в обход парка. Имитация нечеловеческого рывка конькобежца на заиндевевших тропах, рискуя на каждом шагу свернуть шею, сломать ногу

иль попросту скатиться кубарем в какой-нибудь провал. Лодочная станция, зверинец. Березовые ворота и легкая недоуменность при взгляде на безоконный фасад угловатого Березового домика. Вот вроде бы и все, все целы, на улице скоро стемнеет, пора и честь знать...

Обратно тем же маршрутом, но уже с заездом на ж/д вокзал в Пушкине, дабы узнать расписание движения электричек на ближайшие дни, и торжественным затариванием в местной «Пятерочке». Изначально Новый год планировали встретить под елкой где-нибудь в парковой зоне города. Иными словами, посидеть, сосиски пожарить. Хорошо, что быстро одумались. Ограничились домашними посиделками, предвкушая грандиозность запланированной на следующий день поездки. Тем не менее поход в магазин обернулся объемными сумками и... попыткой отовариться по московской карте. Не вышло. Фокус пресекла молоденькая продавщица, предложившая позаимствовать ее местный аналог у кого-нибудь из покупателей. На каверзный вопрос, сможет ли она сама нам помочь разобраться в этом деликатном вопросе, девушка лишь мило улыбнулась, смущенно поведя плечами...

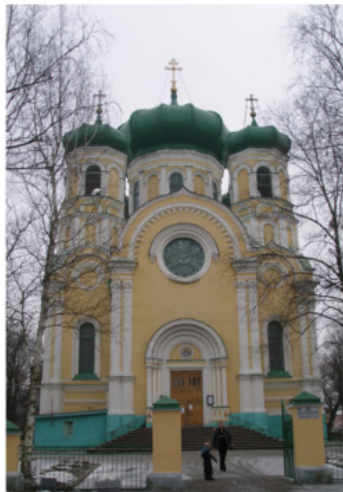
Новогодняя тусовка, как, впрочем, и все остальные «общепитовые» посиделки, проходила в номере Федора и Насти. Спокойно, без эксцессов и алкогольных излишеств, как и подобает туристам, оказавшимся вдали от родного дома.

Полицейская управа с пожарной каланчой (1868)

Гатчина, Покровский собор (1914) бывшего женского монастыря

«Почти всё действие происходило под просмотром канала 2x2, и только ради обращения ВВП он был переключен на какой-то другой. И совершенно зря, по 2x2 обращение показали даже РАНЬШЕ». Ну а потом? Кто-то смотрел мультики. Кто-то отправился почивать. А кто-то умудрился добраться до елки, что у Египетских ворот, и лишь затем, ослесчастливенный вечерним променадом, завалился спать, дабы увидеть свой первый в наступившем году сон.

Великий Новгород

// Вторник, 1 января, теперь уже и дальше 2008 г. //

Поезд на Новгород отправлялся в восемь с копейками. Пришлось вставать в шесть утра, быстро готовить нехитрый завтрак и затем в том же темпе «тусить» через спящий в пьяном дурмане новогоднего торжества город. Касса, этакий металлический вагончик, установленный из-за ремонта здания вокзала прямо на улице рядом с турникетами, не работала. Нет, женщина-кассир была на месте, причем, как ни странно, абсолютно трезвая. Однако не было электричества, следовательно, «молчал» и кассовый аппарат. Но если турникеты с горем пополам еще можно было преодолеть, то вагон оставившегося на мгновение новгородского поезда пришлось брать штурмом. Не потому, что народу было тьма (мы были чуть ли не единственными в эту рань), а дабы преодолеть отчаянное сопротивление не успевшей еще протрезветь проводницы, пытающейся с отчаянным воплем вытолкнуть нас, безбилетных, обратно на перрон. Изображая прущий напролом танк, мы внести ее собственными телами во чрево вагона. И вовремя, поезд тут же тронулся, набирая обороты.

В узком проходе, уперевав руки в боки, проводница предприняла контратаку. Но горлом взять нас не удалось. Разошлись мирно, доходчиво объяснив, что и к чему. Даже вы-

разили готовность оплатить билеты. Тем не менее нас быстро втиснули в служебное купе, как говорится, от греха подалее. «Спасаю от ревизоров!» – безапелляционно пояснила женщина, тяжело дыша перегаром. Естественно, не забыв при этом требовать с нас деньги. Проводница божилась, что взяла с нас намного меньше, чем было бы в кассе, но верилось с трудом. Думаю, рублей на тридцать, а то и на полтинник нас обули. Зато дали несколько одеял, ибо в купе было очень холодно. Пока размещались вчетвером на нижней полке, Настя выразила готовность отправиться спать на верхнюю, а Федор упросил проводницу угостить нас чаем. Минут через двадцать принесли термос с кипятком, зловонно смердящим рыбной требухой, *«и несколько плохо вымытых одноразовых стаканчиков. Чаю как-то сразу расхотелось»*. Позже, окончательно задубев, мы все же сменили обстановку, переместившись в теплый и, как оказалось, совершенно пустой сидячий вагон.

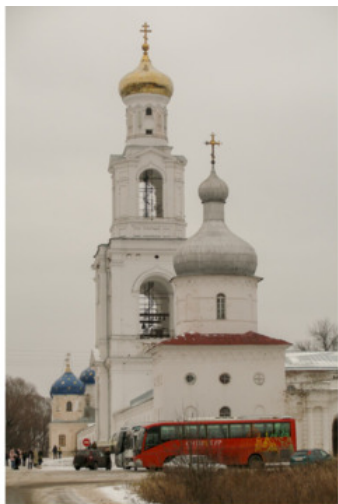
Дорога отняла почти пять часов. Световая часть дня неумолимо таяла. Однако маршрут уже был predetermined и всеми одобрен. Еще минут пятнадцать ушло на ожидание старенького дребезжащего «Икаруса» и примерно столько же на подпрыгивание и раскачивание вместе с его салоном, постигая каверзные прелести наших дорог во время езды по направлению к музею деревянного зодчества «Витославицы». Вышли несколько раньше, где-то на подступах к Свято-Юрьеву мужскому монастырю. И сразу окуну-

лись в тишину. Полное безмолвие, только шорох ботинок по гравию да удаляющийся грохот автобуса. Справа незамысловатые деревенские постройки, а слева непроходимые дебри заболоченной низины. Мелькнули, пропали и вот величаво, во всей своей первозданной красе, вынырнули-показались серебристые купола Юрьевской обители, основанной новгородским князем Ярославом Мудрым в XI веке у истоков Волхова. Потянулись древние стены. Серый, шероховатый, в прожилках трещин фасад и входные ворота с трехъярусной златоглавой колокольней. Напротив, раскинув лопасти-лапы, словно нарядная девка на выданье, замерла обшитая драницей толстобокая мельница-шатровка⁵ XX века. Тут-то и нарисовался рыжий мурлыка, заправским попрошайкой успевший втереться в доверие к нашим девчонкам и выпросить-слямзить одеревеневший от холода кусок колбасы.

Песчаный заснеженный берег стянутого льдами Волхова. Угловая башня-собор Воздвижения Честного Креста Господня конца XVIII века с пятью массивными барабанами, несущими небесно-голубые главы-завершения с россыпью золотых звезд. Группки вездесущих туристов на подворье монастыря.

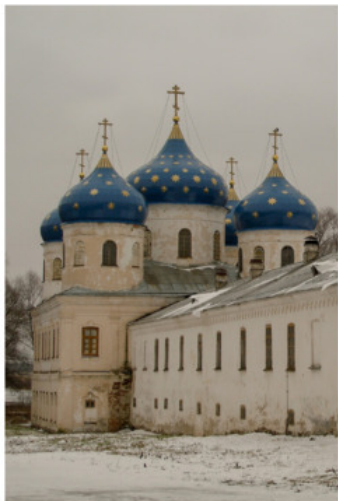
⁵ Название «шатровка» происходит от поставленного в форме шатра восьмигранного сруба, который венчает поворотная часть (шапка) с крыльями и горизонтальным валом.

Великий Новгород, Свято-Юрьев мужской монастырь

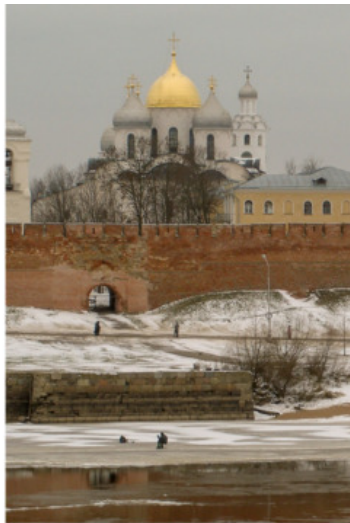
Свято-Юрьев мужской монастырь, Георгиевский собор (1119)

*Великий Новгород,
церковь Власия (1407)*

*Новгородский кремль, вид на
Софийский собор (1050)*

Величавый трехглавый Георгиевский собор (1119), уникальный памятник архитектуры, доживший чудом до наших дней. Блестящее некогда богатством убранство интерьера⁶, 4-ярусное медное паникадило⁷, подаренное самим царем Михаилом Федоровичем, стальное кресло императора Петра I, стоящее в алтаре на горнем месте⁸, и нынешняя пустота, разруха и забвение. Затертые временем контуры фресок, безустанная работа реставраторов-энтузиастов, молитва и вера, вера, вера...

Несколько безликий пятиглавый Спас Нерукотворный (1823). Вытянутый ввысь нанизанными друг на дружку луковицами главки храм иконы Божией Матери «Неопалимая Купина» (1831), словно сторожевая башня древней крепости, зорко обзирающая монастырские просторы. Вот и весь краткий экскурс в историю земли Новгородской. И мы спешим дальше, время не ждет, неумолимо надвигаются сумерки. Нужно еще успеть осмотреть Детинец⁹, а до этого за-

---

⁶ Монастыри Русской Православной Церкви. Справочник-путеводитель. М.: Изд-во фонда «Преображение», 2001. – с. 193.

⁷ Паникадило (от греч. многосвечие) – центральная люстра, светильник со множеством свечей или лампад.

⁸ Горнее место (от славян. горний, т.е. возвышенный) – место у центральной части восточной стены алтаря, находящееся напротив престола.

⁹ Детинец – внутреннее укрепление в средневековом русском городе, прикрывавшее княжескую резиденцию и двор церковного владыки стенами и башнями. Термин употреблялся в летописях до XIV века, аналог названий «кремль», «град», «город».

бежать в Музей деревянного зодчества.

Название музея происходит от имени древнего села Витославицы, существовавшего на этом месте в XII—XVIII веках. В настоящее время на его территории находится 24 памятника деревянного зодчества: храмы, часовни, избы и прочие постройки. И на все про все нам отводится час времени. Но как было учесть, что в этот праздничный день здесь будет такое столпотворение, а на территории комплекса устроят шуточный карнавал с песнями, плясками, молодецкими забавами да девичьими играми?! Хочешь, на саблях порубись, в кулачном бою удаль молодецкую прояви, пробегись на ходулях, перетяни канат иль завали медведя в бесшабашной схватке. А потом махни одним залпом меда хмельного и иди, щипли молодаек, зубоскаль, пока кровь в жилах играет! Эй, прохожий не зевай, в круг быстрее забегай! Вот те бублик, вот те пряник, едет в гости к вам забавник!

Находились, насмотрелись, по снегу налазились, снимков нащелкали, пальцы заморозили, щеки нарумянили. Халява вещь упоительная, особенно когда втихаря, прикинувшись экскурсантом, чинно минуешь строгого контролера. А может, и не нужны были билеты для того, чтобы просто прийти, поглазеть на действо сие да осмотреть экспонаты музея?! Но теперь уже мысли о другом. Выбираться-то как? Как до города добраться? Автобус был бы весьма кстати, только расписания нигде нет, зато экскурсионных пруд пруд

ди: и большие, и маленькие, и частные, и конторские. Вот такси подкатило, пассажира выпустило. Взмах рукой, тормозит. До города возьмешь? Сотня?! Поехали! Никто до самого конца не верил, что такие расценки еще существуют. Семь минут и мы в центре, рядом с Детинцем, как раз напротив Кокуй башни. Специально не доехали, захотелось взглянуть на одноглавый храм Власия (1407) уличанского типа¹⁰.

А затем поскакали. Вприпрыжку, с пробежкой. Только бы еще что-нибудь успеть осмотреть до наступления сумерек. Бегом по двору Детинца: мимо пятиглавого Софийского собора (1050), памятника Тысячелетию Руси да 5-пролетной Софийской звонницы XV века. Затем по дощатому мосту через Волхов в Ярославово дворище. И дальше, вверх по Ильинской улице, к церкви Спаса Преображения (1374), где в 1378 году оставил первые следы своих величайших творений знаменитый иконописец Феофан Грек¹¹. Косой взгляд на пятиглавый Знаменский собор XVII века с отдельно стоящей шатровой колокольней. Беглый осмотр Святых врат, крытых двумя бочками со старыми шелушащимися фресками и затертыми ликами святых. И назад, в том же темпе, спеша на поезд. Правда, пытались уехать автобусом, но не сло-

---

¹⁰ Храм уличанского типа – храм, строителями которого выступали уличане, т.е. жители улицы данного прихода. Основную долю, как правило, вносили богатые горожане и купцы.

¹¹ Феофан Грек (1340—1410) – великий византийский и русский иконописец, миниатюрист и мастер монументальных фресковых росписей, учитель Андрея Рублева.

жилось, да и все равно пришлось бы делать пересадку.

Приозерск

// Среда, 2 января //

Вообще-то мы собирались в Выборг. И встали рано, и чуть ли не на первой электричке (в 5:36) в Питер рванули. Даже на Витебский вокзал заскочить успели, дабы узнать расписание поездов до Ивангорода, а заодно засечь подлетное время. В общем, когда на Финляндский вокзал прибыли, на часах начало восьмого было. И тут неожиданно-негаданно оказалось, что до Приозерска вот-вот электричка отправится. Решение моментально созрело, к тому же не хотелось выпавший шанс упускать. Помню лишь недоуменные взгляды «тусят» и сонный вопрос Насти, а куда, собственно говоря, мы едем? Куда точно и сам толком не знал. Слышал где-то, что крепость там есть и монастырским теплоходом до Валаама добраться можно. Вот и весь сказ...

Ехали *«в одной электричке с питерскими рыбаками и бордерами. Но они вышли раньше, а мы поехали дальше, до упора»*. Пока добрались, замерзли как цуцики. На улице не лучше. И первая произнесенная фраза вполне соответствовала действительности: «Папу бить не надо!» Но лучше всех свои впечатления все-таки сформулировал Федор: *«В Приозерске красиво... Наверное... Летом... А зимой там дубак, ветрило и делать почти нечего»*. Ощущение прифронтовой зоны.

Ледяное безмолвие Вуоксы, приземистые постройки да пронизывающий собачий холод. Алеющая полоса восхода и одинокий полумесяц на иссиня-черном небе. Одинокие прохожие, пустота и тишина. Ни малейшего намека на крепость, укрепление либо просто земляной вал.

По имеющейся карте-схеме прикидываю направление движения, смутно припоминая мелькнувшую за окном электрички систему прудов и старые корпуса зданий. Одновременно пытаюсь сориентироваться на местности. Из ступора выводит вынырнувшая из-за угла старенькая «Волга» с шашечками на боку. «Наличие» цивилизации приободряет. Дальше все уже идет как по маслу. Сворачиваем с Привокзальной улицы, минуем церковь Рождества Пресвятой Богородицы (1847). Выходим на площадь Ленина и неожиданно оказываемся возле кафе, к счастью, уже открытого в столь ранний час, несмотря на бурно прошедшую ночь.

Завтрак затягивается, выходить обратно в промозглый холод никому не хочется. Но на помощь во всю уже спешит солнце, первый раз в этом году и впервые за все наше новогоднее турне. Правда, оно пока слабое: то показывается из-за туч, то вновь прячется, словно играет, проверяя путешников на прочность. С трудом, стряхивая накатившую скованность, выхожу наружу. «Гусята» нехотя тянутся следом. Направление уже известно, подсказала-сориентировала радушная хозяйка. Но поначалу все же делаем реверанс, отправляемся смотреть Евангелическо-лютеранскую кирху (1930),

чей купол призывно возвышается над крышами домов. Однако не дошли, уперлись в теплотрассу с глухим забором хлебокомбината, то ли подобного сооружения. Да и интерес пропал. Ни изваяний, ни лепнины, ни скульптур. Серый квадрат колокольни, сложенной из булыжников, да прямоугольник самого храма под двускатной оцинкованной крышей.

Возвращаемся обратно. Пересекаем площадь, сворачиваем на улицу Калинина. Тут движение одностороннее, попутное, а вот по Ленина встречное. Между ними полоса городского парка. Небольшие скульптуры. Даже есть памятник Багире и Маугли, причем, как утверждает Википедия¹², единственный в России, созданный местным скульптором. А вот и улица Красноармейская, плавно перетекающая в Ленинградское шоссе. Сворачиваем вправо и устремляемся по направлению к военному санаторию, минуя автобусную остановку, с которой практически ежечасно отходит автобус на Питер. Пыльная дорога, все та же безжизненность, пустота и заброшенность. Длинный забор. Надпись: «Приозерску – 713 лет». За ним мойка-кафе или кафе-мойка? И чудное название «Полет»! Самолеты, что ль, моют или их пассажиров?!

Рядом корпус военного санатория, напротив него бетонный мостик и дорожка-ответвление. В глубине, меж редких хвойно-лиственных деревьев, растущих среди болота, овра-

---

¹² <http://ru.wikipedia.org/wiki/Приозерск>.

гов и нагромождения валунов, проглядывает приземистый монолит северо-восточной куртины¹³ XVI века. А там нет-нет да и мелькнет круглая надвратная башня Ларса Торстенссона. Это и есть цель нашего маршрута – государственный музей «Крепость Корела».

Некогда это был город-крепость, ставший в XIV веке мощным форпостом Новгорода на Карельском перешейке. Здесь проходил запасной маршрут великого водного торгового пути «из варяг в греки»¹⁴, а через Вуоксу можно было попасть в Финский залив и в центральную Финляндию. Неслучайно Швеция стремилась установить контроль над этим стратегически важным маршрутом. В 1581—1595 и 1611—1710 годах Корела под шведами, да и название другое – Кексгольм (кукушкин остров), соответственно, и крепость Кексгольмская. В сентябре 1710 года город взят войсками Петра I и возвращен России. Но вскоре мощь наступательного оружия возрастает и значение форпоста утрачивает смысл. Ей находят новое применение, превращая в тюрьму для политических ссыльных. В 1918—40 годах Кексгольм в составе Финляндии, с этого момента именуется Кякисалми (кукушкин пролив). В обиходе и шведское название. Лишь после Великой Отечественной город войдет в со-

---

¹³ Куртина – часть вала между двумя бастионами.

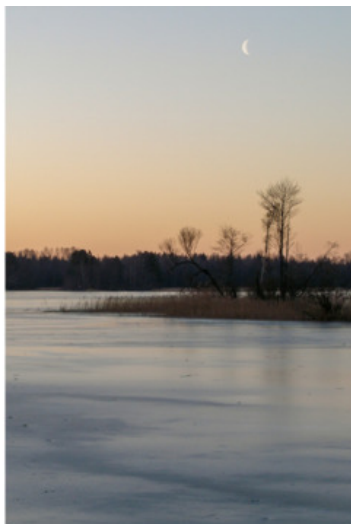
¹⁴ Путь «из варяг в греки» – водный (морской и речной) путь викингов (варягов) из Скандинавии через Восточную Европу в Византию в Средние века. Использовался для грабительских набегов, впоследствии стал важным торговым маршрутом.

став Ленинградской области, а с 1948 года станет называться Приозерск.

На территории крепости небольшой музей, как выразился Федор, «с довольно сумбурной экспозицией» и неизменным сопутствующим приложением: рыже-черно-белым мурлыкой, ведущим себя на правах хозяина, чинно расхаживая среди выставленных экспонатов. Желающие могут вдоволь погулять по куртинам, осмотреть бастионы, башни и врата, внешние фасады старого арсенала и порохового погреба, а также другие сохранившиеся постройки.

Приозерск, храм Рождества
Пресвятой Богородицы (1847)

Ледяное безмолвие Вуоксы

Обратно возвращаемся на автобусе. Два часа с хвостиком и мы в Питере. Ужин в McDonald's напротив Александро-Невской лавры. Прогулка по Невскому проспекту до Московского вокзала. Полчаса в интернет-кафе в поисках информации об Ивангороде. И домой, в отель. К вечеру замерзаю так, что приходится шарфом голову закутать, а сверху еще капюшон куртки натянуть. Картина маслом – французы под Москвой. Смех один. Только улыбка странная: то ли оскал, то ли кривая нить перекошено-замершего рта. Иными словами, пингвин на Южном полюсе. Все, решено, завтра беру с собой бутылку для сугрева. Первая разумная мысль за все дни путешествия по холодным краям.

Старая Ладога

// Четверг, 3 января //

«Хорошо, что у нас с собой было, иначе б замерзли на фиг! Добирались опять на электричках, уже по нака- танной – сначала Пушкин – Питер-Витебский, потом Пи- тер-Московский – Волховстрой. Как сейчас помню расписа- ние электричек из Пушкина – 5:36, 6:05, 6:18, 6:39. На других мы вроде и не ездили».

Да, так оно все и было. Вставали рано, что-то там в себя пихали и неслись через спящий город на ж/д станцию, что- бы успеть на первую электричку. Предыдущий опыт весьма пригодился. С собой прихватил литровый бутыль виски. Ко- нечно, что-то из него мы уже отпили, тем не менее стратеги- ческий продукт согревал теплом душу и не только. Не успе- ли погрузиться в электричку до станции Волховстрой, как кто-то прощebetал: «Горячего бы чего-нибудь!» Тут же до- стал виски. Сперва не поверили, потом отказались. Ну и на- прасно. Выпил и тут же согрелся. Щеки порозовели, глаза заблестели. Тут и «дети» ручонки потянули. Кто глоток, кто два, а кто и по второму кругу. Только так и доехали. Мороз стоял такой, что окна заиндевели, а при малейшем выдохе изо рта валил густой пар.

В Волхов (ж/д станция Волховстрой) прибыли, а там еще

холоднее, даже выпитое не спасает. Одно радует – солнце ярко светит да небо чистое, голубое, без единого облачка. Погода играет, красота! Местный автобус дожидаться не стали. Удалось договориться с таксистом, цена оказалась приемлемой и всех устроила. Водитель попался словоохотливый, с удовольствием повествовал о местных нравах со ссылкой на историю. Оказывается, Волхов возник как поселок строителей первой в России ГЭС (1918—1926), но впоследствии об этом как-то забыли. Ныне большинство жителей работает в Питере, а кто и в охране на Волховской ГЭС. Живут небогато, но и не жалуется особо. Говорит, река кормит, рыбы много, особенно в заводи, где турбины ГЭС. В самом городке мы так и не побывали, лишь «зацепили» окраины. Но пару особенностей все-таки удалось выявить. Во-первых, множество домиков, сделанных из вагонов товарного поезда старого типа: боковое с навесом крыльцо и прорезанные с мощными ставнями-кормушками окна. Во-вторых, всю дорогу мы ехали с одной и той же скоростью. Что в городе, что за ним: 60 км/ч и не более. Вроде машин нет, но не прибавляем. Все это весьма странно...

Как-то неожиданно вынырнули-замелькали главки мужского монастыря. Засверкал, переливаясь в солнечных лучах, купольный крест. Потянулась крепостная стена. Старая Ладога. Вот и приехали. Выбрались у спуска к крепости-музею рядом с мостом через Ладожку. Осмотрелись, прикидывая дальнейшие действия. Вверх, по направлению к Новой

Ладогe, старые дома. Туда и направились. По дороге наткнулись на стенд со схемой местности. Рано вышли, можно было и выше подняться. Теперь придется пешком идти. Все согласны?! Ага, кивают. Тогда вперед и с песней! Кафе оставляем на потом, до лучших времен, когда до конца замерзнем, а пока нужно двигать. Быстрее, быстрее! Движение – жизнь, движение – тепло!

Первый на пути Свято-Успенский девичий монастырь. В XV – XVI веках он назывался «Пречистый монастырь из Ладоги» и «Богородицкий девичь монастырь из Ладоги». Из первого описания монастыря следует, что он был обращен из мужского в женский. Вокруг обители краснокирпичная стена, а по углам остроконечные башенки. Со стороны Волхова кирпичные стены разрушены, вместо них сетка рабица, местами дырявая. И вообще, на подворье царит пустота и забвение. В центре одноглавый, квадратный в плане, каменный собор во имя Успения Пресвятой Богородицы XII века, выстроенный из плит. Примыкающие каменные постройки оставляют желать лучшего. Доживают свой век, зияя пустыми глазницами окон и провалами в крышах, деревянные корпуса, в которых ранее находились кельи сестер и игуменьи.

Маленькая стрелка-указатель, повествующая о возможности приобрести медовые пряники, творение рук монастырских сестер. Но не успеваем ступить и двух шагов, как на скользкой дорожке оступается Лина, падает и... разбива-

ет свой фотоаппарат. Слава Богу, сама цела. Очень скользко, а ступить некуда, разве что лезть по рытвинам, выискивая подошвами ботинок жухлую траву, проступающую над островками обледенелого грунта. Долго стоим у закрытой двери, скоро полдень, а никого нет. Только отходим, как навстречу процессия. Монашки в куртках поверх черных одежд. Им тоже холодно. Зовут, предлагают вернуться. Молоденькая девчужка запускает нас внутрь. Небольшое и чистое помещение. Лотки с молитвословами, церковной утварью и снедью: мед, пряники, вино. Рядом церковь-комнатушка. При желании можно в тиши помолиться. Разговорились, девочка приезжает сюда из Питера по возможности, когда мама отпускает. Помогает сестрам. Ей лет пятнадцать, а то и меньше. Совсем ребенок, а рассуждает как взрослая. Показывает, старательно объясняет. Краснеет, заливаясь румянцем, но молодец, молодец.

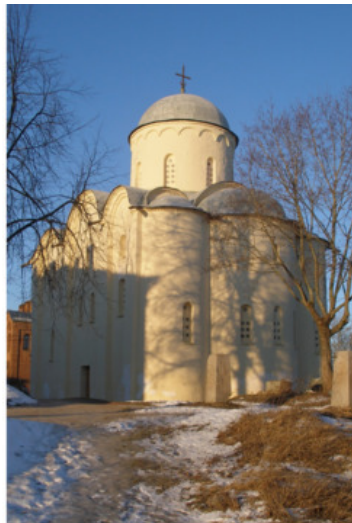
Следующий пункт нашего маршрута – храм Иоанна Предтечи (1695), доминирующий над возвышенностью, именуемой Малышевой горой. Все, что осталось от Иоанна-Предтеченского Ладожского монастыря. Квадратный в плане, с огромным центральным барабаном и вытянутой главой-луковицей. Четыре боковых главки на тоненьких ножках-барабанах тянутся к солнцу как грибы после дождя. Крытая лестница входа под колокольней с длинным веретенообразным шпилем-завершением и крестом. Жарко натопленная печь в галерее-приделе, сложенная из красного кирпича и ча-

стично облицованная керамическими изразцами с церковной символикой. Красочная роспись стен, выполненная современными мастерами. Вездесущий кот-разбойник, пытающийся проскочить в святая святых. В самом храме девственная белизна интерьера, яркое пятно современного иконостаса, сохранившиеся фрагменты росписи барабана и свода да лик Христа в небесах.

Молча бредем обратно, потрясенные красотой увиденного. Мимоходом предпринимаю слабые попытки отыскать указанный на схеме дом Шварца, но ничего особенного среди прочих строений не нахожу. Наконец, сворачиваем к крепости. Вход на подворье бесплатный, но для посещения музейной экспозиции лучше заранее приобрести входные билеты, иначе придется вернуться к трассе, рядом с которой и находится касса.

Старая Ладога, башенка ограды
Свято-Успенского монастыря

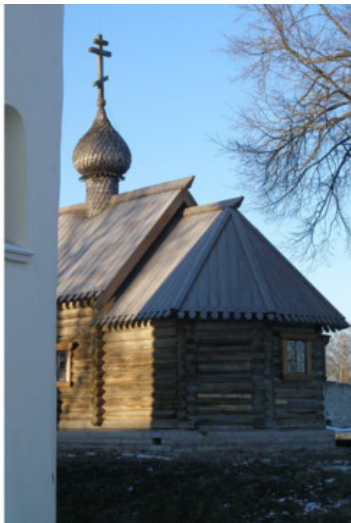
Свято-Успенский монастырь,
Успенский Собор (XII век)

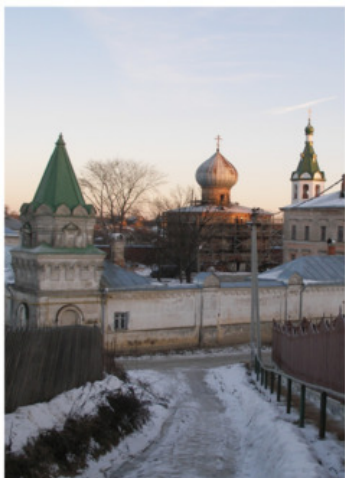

*Старая Ладога,
Георгиевский собор (1164)*

*Деревянная церковь
Дмитрия Солунского (1731)*

Там же сувенирный отдел с неплохим выбором, но лучшее ждет впереди. Внушительные своды Г-образного входа Воротной башни. Массив деревянных ворот. Несколько стиснутое подворье и давящий монолит стен.

Первая крепость, «срубленная» Вещим Олегом на рубеже IX—X веков, была в 997 году разрушена норвежцем Эриком. В 1114 году по указу новгородского князя Мстислава Великого возвели более мощную цитадель, способную выдержать даже осаду шведов, а после победы в 1164 году на подворье воздвигли Георгиевский собор, отдавая дань мужеству ее защитников. Однако нынешний облик все же относится к XV веку и имеет одну особенность. Вход в крепость расположен не в удобной для подступа Климентовской башне, а в торце Воротной башни. С таким расчетом, чтобы враг, атакующий крепость с суши, вынужден был все время двигаться вдоль стен, в то время как обороняющиеся могли безнаказанно поливать его кипящим маслом, смолой и одаживать прочими смертоносными дарами. Толщина стен, сложенных из впечатляющих валунов, местами, как утверждают, достигала 8—10 метров, в то время как их высота была 20 метров. Ныне большая часть крепостной стены – это руины, не имеющие четкой формы и сливающиеся с отвесными скалистыми берегами Волхова.

На крепостном дворе, помимо Георгиевского собора, можно осмотреть деревянную церковь Дмитрия Солунского

(1731), полазить по стенам, спуститься в «подземелье» либо посетить местный музей. Только по такой погоде передвигаться следует осторожно, дабы не кувыркнуться вниз с крутого обрыва. Или повторить подвиг «папы», который из-за отсутствия перчаток пытался растереть пальцы снегом, а они вместо этого примерзли к фотоаппарату. Причем в самый неподходящий момент, а именно стоя на продуваемой всеми ветрами каменной гряде позади Климентовской башни. Если бы не Доча с ее варежками да глоток крепкого виски, все могло обернуться гораздо хуже. Но не будем о грустном и продолжим рассказ.

Что касается экспозиции музея, то она оставляет желать лучшего. Единственное, ради чего ее стоит все-таки посетить, это карты, схемы, рисунки и макеты, позволяющие оценить торжество и величие былой мощи крепости. Все остальное выглядит больше случайным, нежели относящимся к теме. Там же, разделив по глотку, мы допили бутылку виски. После чего «тусята» сразу как-то дружно выказали желание отобедать. Мне же хотелось, пока есть силы, добрести до Никольского монастыря. В споре победила дружба. И пока девочки занимали в кафе места, мы с Федором взобрались на близлежащую кучу-возвышенность, дабы запечатлеть крепость, да и нас самих, во всей красе.

Обед – вещь хорошая, нужная, особенно если промерз до самых костей и ничто тебя уже не греет. После обильной еды полагается сон. В нашем случае его заменил марш-бро-

сок в быстром темпе. Все-таки время приближалось к трем пополудни, сумерки грозили вот-вот перейти в наступление, да и силы уже были порядком на исходе. Плюс все тот же собачий холод. Как потом мы узнали, в тот день было около минус двадцати пяти. Но унывать было рано. Впереди нас ждала жемчужина Старой Ладogi – Никольский мужской монастырь. Подступы описывать не буду, скажу лишь, что было очень скользко, но позже увиденное перечеркнуло все трудности бытия.

Время создания обители неизвестно. Местное предание гласит, что монастырь основали в конце XIII века в честь победы над шведами в Невской битве. Однако уже в наше время под храмом Николая Чудотворца XVII века нашли остатки собора XII века¹⁵. Так что точная дата – вопрос все еще спорный. В 1917 году монастырь был упразднен, а позже на его территории разместилась моторно-тракторная станция, ремесленная школа и корпуса общежития. Тогда-то, видать, и появились изверги, пытающиеся топором разрубить Черниговскую икону Божией Матери да избрать в качестве мишени святой лик Пресвятой Богородицы. Но не получилось, не вышло, вера оказалась сильнее и огня, и меча, и злого слова. Нынче обитель возрождается. Отреставрированы карандашная свеча колокольни (1692), церковь Иоанна Златоуста (1872), Святые и Южные врата. Скрыт «лесами» Никольский собор. Лишь огромная луковица главки гордели-

---

¹⁵ См. официальный сайт Никольского мужского монастыря.

во возвышается над обителью да с крутого берега взирает на снующие по волнам Волхова рыбацкие лодки.

Обратно возвращаемся на стареньком зеленом «Москвиче». Тормознули на выезде из города, устав ждать рейсовый автобус. Водитель, суетливый мужичок в очках, сгорбился над рулевой колонкой, зорко следя за дорогой. Скорость тоже не превышает. Интересуюсь почему. Объясняет это капризами природы. Сейчас тепло, через пять минут ветер холодный дунет, ледяной коркой трассу стянет. Вот вам и каприз, вот вам и ограничение в скорости. Если не знать об этом, то можно в кювете оказаться.

Пока ждем на станции электричку, одни (Федор с Настей) умудряются поменять, а другие (мы с Линой) приобрести билеты в Москву. *«В Питере это было бы сделать сложно, ибо специальный билетно-кассовый центр работал только днём, а мы там бывали либо рано утром, либо поздно вечером, а тут – нормальные человеческие кассы, работающие круглосуточно и без выпендрёжа»*. Билеты берем на 7-е число (ранее планировали уехать 5-го): отправление поезда в 17:58, прибытие 8-го утром в 3:20.

Выборг

// Пятница, 4 января //

Тряска в промерзлых электричках, как и ранний подъем, особых хлопот уже не доставляла, тем более что после Старой Ладogi холод стал восприниматься как само собой разумеющееся. К одиннадцати часам мы уже были на вокзале города. Мне довелось раньше бывать в Выборге, поэтому на его улицах чувствовал себя вполне уверенно. Заплутал лишь в одном месте, возле гостиницы «Дружба», бросившись осматривать гигантские, «времен» викингов, ладьи или драккары¹⁶. Несмотря на предобеденное время, город словно вымер. Лишь редкие прохожие, изредка шуршание автомобильных шин, лай собак, делящих добычу, да резкие порывы ветра с Финского залива, расшвыривающие мусор.

Осмотр начали с посещения местного рынка, расположенного в одноименном здании начала XX века на Рыночной площади, отличающейся от прочих булыжной мостовой. Тут *«мы умудрились купить довольно неплохой образчик универсального топлива, рекомендую, настойку клюквы на коньяке Nemiroff. В реальности-то, конечно, не клюква на коньяке»*

---

¹⁶ Драккар (от норв. слова drakkar или древнескандинавского dragekar, буквально означающего «дракон-корабль») – деревянный корабль викингов, длинный и узкий, с высоко поднятыми носом и кормой.

ке, а бузина на спирту, но всё равно неплохо – и вкусненько, и согревает, и в общем-то недорого».

Попытались отобедать в Круглой башне, где, как мне помнилось, был ресторан. Когда-то это была часть крепостной стены, возведенной в 1550 году шведами. Действительно, не ошибся, но цены оказались запредельными даже для нас, приехавших из Москвы. Пришлось ограничиться близлежащей пиццерией, чтобы затем, напичканными разогретой стряпней и парой добрых глотков бузинного компота, спокойно бороздить по улочкам старого города, изучая удивительную многоликость переплетения шведских, немецких, финских и русских архитектурных стилей. Но вначале предлагаю окунуться в историю, дабы проникнуться величием и самобытностью этого города.

В XI – XIII веках в здешних местах располагалось поселение карел. Времена были беспокойные, поэтому небольшой скалистый островок у впадения реки Вуоксы в Финский залив, прозванный Замковым, стал местом сторожевого пункта. К концу XIII века земли карельского перешейка стали ареной борьбы между Новгородом и Швецией. 17 мая 1293 года шведские крестоносцы, высадившись в районе нынешней Выборгской бухты, разорили карельское поселение. На острове на месте сторожевого пункта заложили замок, который нарекли Выборгом¹⁷.

---

¹⁷ С древнескандинавского «Выборг» дословно переводится как «святая крепость» (vi – святой, borg – город, крепость).

В 1908 году в память об этом событии на площади напротив замка воздвигли памятник одному из организаторов этого похода, маршалу Швеции Торгильсу (Торкелю) Кнутссону. А вот башню, главную доминанту замка, назвали в честь святого Олафа, короля и покровителя Норвегии, причисленного в 1164 году папой Александром III к лику святых.

В 1470-х годах город, лежащий на полуострове, окружили кольцом каменных стен с башнями, после чего Выборг стал одной из мощнейших крепостей Швеции. От укрепленной «каменного града» до наших дней дошли лишь фрагменты нижней части стен у спуска с Крепостной улицы к одноименному мосту и башня Ратуши, являющаяся в то время своеобразной границей города.

До бастиона «Панцерлак»¹⁸ мы не дотянули. Увлечлись поиском подступов к искомой башне и незаметно оказались в порту. А незадолго до этого мимоходом осмотрели два собора конца XVIII века: лютеранский Святых Петра и Павла и православный Спасо-Преображенский. Но вернемся к истории.

В марте 1710 года после длительной осады гарнизон крепости, зажатый полками Петра I с суши и моря, капитулировал. Вплоть до 1811 года Выборг находился в составе Российской империи.

---

¹⁸ В переводе со шведского дословно означает «панцирь залива».

Выборг, драккары викингов на набережной залива Салакка-Лахти

Башня ратуши (XV век)

К этому периоду относится возведение на острове Линнансаари (ныне Твердыш) Аннинских укреплений (Анненкрон, «Корона святой Анны»), одних из немногих, дошедших до наших дней, памятников русской бастионной крепости XVIII века. Любимое место туристов хорошо просматривается со стороны улицы Северный вал, а Фридрихсгамские ворота по-прежнему связывают остров с материковой частью.

Прогулка по городу доставляет истинное удовольствие. Храмы, арки, постройки, лепнина фасадов, скошенные крыши домов с замысловатыми башенками, фрагменты оборонительных сооружений, руины, хитросплетения проулков и улиц. Внезапно в проеме открытого (колокольного) яруса Часовой башни мелькает голова туриста. Зову всех за собой и устремляюсь в поисках подступов. Дается это непросто, башня со всех сторон окружена домами. Но вот, наконец, ныряю в какую-то длинную арку и оказываюсь посреди заснеженного и захламленного двора с башней, взметнувшейся свечой в небо. Оглядываюсь в поисках входа, огибаю ее, но ничего, кроме маленькой низенькой ниши, прикрытой калиткой с болтающимся на ручке навесным замком, нет и в помине. Подходят «тусята». Смотрят недоуменно на меня. Пожимают плечами. Башня-то та, но вот как быть с входом? Во дворе безлюдно, лишь один из жильцов в засаленном комбинезоне копается под капотом своего старенького

авто.

Решаюсь, толкаю скрипучую дверь и, наклонившись, чтобы не зацепиться головой, юркаю в образовавшуюся щель. За мной быстро шмыгает Лина, Федор с Настей остаются снаружи. Внутри лестница, сбоку надпись: «Касса». Не успеваем преодолеть и одного пролета, как снизу раздается разъяренный голос, требующий на всемирно доступном «афро-американском» наречии незамедлительно нам спуститься, иначе грозитя запереть в башне, где можно околеть от холода. В ответ начинаю огрызаться. Страсти накаляются. Все решает Федор, оплачивая входные билеты. Крик тут же смолкает, а мы продолжаем свое восхождение.

Башня колокольни Кафедрального собора датируется концом XV века, но Часовой она стала после 1753 года, когда на ней установили часы с боем. Долгое время она служила пожарной каланчой. После пожара в 1793 году городу Екатериной II был даже пожалован набатный колокол с дарственной надписью, которую можно увидеть и сейчас, стоит лишь внимательно взглянуться в позеленевшую от времени бронзовую поверхность. А в отношении открывающейся с высоты птичьего полета панорамы и говорить не приходится.

Лепота, как говаривал герой фильма «Иван Васильевич меняет профессию»! Вот уж есть где разгуляться фантазии, наблюдая за потаенной жизнью жителей города. Вот уж где можно вообразить себя птицей и, распластав крылья, пронестись мысленно над Финским заливом, обозревая диковин-

ные просторы да заглядывая в закутки-закоулки. Нет, что ни говори, а смотреть с этой башни на бушующий город было куда приятнее, чем много лет назад взирать на него же с обзорной площадки Святого Олафа. Ни ледяного пронизывающего ветра, ни гама толпы счастливо-уставших от восхождения туристов.

Радостно-возбужденными спускаемся вниз. На выходе, пьяно покачиваясь на негнущихся ногах, встречает нас смотритель башни, он же обладатель грозного рыка, знаток великого и могучего. На сей раз вежливо интересуется, все ли спустились, не оставили ли кого? И тут же, без видимого перехода, радостно повествует, как запер безбилетников, продержав их в башне два часа кряду. На этой ноте и расходимся, каждый в свою сторону. Мы к замку, а он?! Впрочем, какая нам разница!

Неспешная прогулка по городу, марш-бросок по булыжной мостовой стареньких переулков в поисках отхожего места. Созерцание неприступной суровости скалистого острова с возвышающимся на нем замком. Попытка сквозь снежный покров разглядеть контуры стен Анненкрона. Маленький фуршет на площади по соседству с маршалом Кнутссоном и стремительный рывок на встречу-знакомство с Выборгским замком. Пробежались по валам, постреляли на подворье из лука, соревнуясь в меткости, оценили почти 49-метровую мощь башни и 5-метровую толщу крепостных стен. Заглянули в музей, осмотрели экспозиции, заценили,

пощупали экспонаты и уставшие, но очень довольные, собрались восвояси. На парк «Монрепо» нас уже не хватило. Да и далеко это, два километра от города, правда, в прошлый раз мне там очень понравилось.

Обратно возвращались автобусом, который, как показала практика, был и дешевле, и быстрее, и теплее, да и ходил чаще. Проблема заключалась лишь в хитросплетении автотранспортной инфраструктуры питерского мегаполиса да извечных вопросов: откуда, в котором часу и куда. Поэтому до интересующих населенных пунктов мы, как правило, добирались электричками, а вот на обратном пути старались извлечь пользу уже из других видов транспорта.

С.-Петербург

// Суббота, 5 января //

«5 января мы решили сделать перерыв и просто съездить в Питер. Естественно, что под это дело мы решили наконец-то выпаццо и позавтракать. Ну и зря, конечно». Конечно, зря, ибо кафе в гостинице открывалось ровно в полдень. К тому же все в действительности было далеко не так, как трактует сие Федор, ибо накануне вечером мы договорились с самого утра рвануть в Кронштадт, а после обеда воплотить в жизнь давнюю мечту Лины и посетить Кунсткамеру. Поскольку мне к этому моменту уже надоело все время что-либо организовывать, эту миссию «дети» взвалили на собственные плечи, клятвенно заверив меня, что все будет в наилучшем виде. Так оно и случилось, но с точностью до наоборот.

Проснулся в... одиннадцать, да и то благодаря слепящему лучу солнца, прорвавшему каким-то непостижимым образом плотную оборону глухо задернутых штор. На недоуменный вопрос о горизонтальности прочих тел последовал подкупающий своей простотой ответ. Пришлось апеллировать к великому и могучему. Несомненно, замысловатый язык слишком груб для хрупких изнеженных душ, однако эффект от его применения дает порой удивительные результаты, а уж

тем более оказывается намного действеннее охрипшего писка встроенных в мобильные телефоны будильников. Так случилось и в этот раз. Правда, недовольных сразу заметно прибавилось. Зато быстро поднялись, перекусили и не очень стройными рядами, но все же первым эшелонам, выдвинулись в сторону Питера.

Начали с Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. Или, проще говоря, с Артиллерийского музея. Первый раз меня сюда привел мой дед по материнской линии – Виктор Иванович Гузько, героической судьбы человек, мастер на все руки, большой умница. Для меня этот музей как возвращение в детство. Только все стерто, лица, слова, движения. Сплошной туман. А вот нечто неосязаемое, растворенное в кронах столетних деревьев, переживших блокаду, словно матрица памяти всякий раз охватывает мое естество, лишь стоит ногам ступить на аллею Александровского сада. Тут-то и мелькнет в глубине сознания образ деда. В темных брюках, сандалиях и белой холщовой сорочке с боковыми карманами и строкой-вышивкой на украинский манер. На голове панамка с мягким козырьком да неизменный жесткий кистевой эспандер, сжатый в крепкой ладони. Неторопливая речь, исторические справки по поводу и без, как страницы ходячей энциклопедии, изобилующие тактико-техническими выкладками, специфическими для непосвященного терминами и поучительными историями из личной жизни. Может, поэтому, каж-

дый раз приезжая в Ленинград, меня словно магнитом тянет в тенистые аллеи этого сада, чтобы, побродив среди вековых деревьев, хоть на миг окунуться в далекое беззаботное детство...

Артиллерийский музей расположен на территории Кронверка и в плане имеет вид огромного подковообразного равелина с амбразурами и бойницами. Здание относится к середине XIX века, однако сам музей основан еще в 1703 году по приказу Петра I как Цейхгауз, место хранения «достопамятных и курьезных» артиллерийских орудий. Сюда, согласно специальному указу, поставлялись и другие виды вооружения, а также униформа, амуниция и знамена, в том числе взятые на поле брани. Ныне в коллекции музея экспонаты из 54 стран мира, включая экспериментальные образцы, личное оружие знаменитых людей, награды, образцы скульптуры, батальной живописи, макеты крепостей и подлинники важных документов. Мелькают столетия, эпохи, исторические вехи. Копья сменяются ружьями, те, в свою очередь, пушками, танками и баллистическими ракетами. Все для блага человека и все против него. Чем выше его культура, тем изощреннее способ умерщвления и кровожаднее изобретенное им оружие. Парадокс! И имя ему Человек...

Чтобы обойти все залы музея не хватит и одного дня. Если только вскользь, бегом, галопом по Европам. Иначе никак. Так и мы: посмотрели, побродили и... заспешили на выход. Лина нервничает, хочет успеть-попасть в Кунсткаме-

ру, она «никогда там не была и очень хотела посмотреть на заспиртованные трупы уродов». Федора, наоборот, троем ржавым не вытянешь. Упрямится, фыркает, головой качает, рукой машет. «В Артиллерийском музее был давно, ещё до его расширения, хотелось всё осмотреть обстоятельно, но времени явно не хватало – музей очень большой. Получилось так, что последние 2—3 зала, посвященные послевоенной технике, я вообще практически пробежал напрямую. В общем, туда надо идти с утра и на целый день». Наконец, Насте удается его выманить. Много ли дитяти нужно?! Соблазнили обещанным походом в McDonald's...

«Побежали в Кунсткамеру (он же Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого). Но для начала пришлось смотреть на участников очереди за билетами, которая стояла на улице и выходила своим окончанием прямо на набережную Невы. Они, конечно, не все были уродами, большинство из них не были даже трупами, да и заспиртованных было немного, но смотреть на них пришлось вдумчиво». Все-таки удивительно как мы прорвались?! Только что стояли в конце очереди, грелись, пританцовывая на месте и выкрикивая дерзкие шутки в адрес впереди стоящих. И вдруг за пару минут оказались вовлеченными в водоворот страстей. Менее стойкие выпали. Более терпеливые продвинулись вперед, мгновенно сократив заветную дистанцию до пары метров. Пяти, трех, двух... одного шага. А дальше? Дальше пришлось брать вход штурмом. Именно штурмом, в са-

мом прямом смысле слова. Ничего нового. Хватаешь соседа за шкуру и вталкиваешь в приоткрытую дверь, а потом собственным телом как прессом утюжишь «тщедушную» фигуру музейного секьюрити...

Внутри тоже очередь, только их две: одна налево к кассам, другая направо и вниз в гардероб. Все почему-то сразу кидаются за билетами и, тупо толкаясь, ожидают своей участи. Когда человек пришел один – это понятно, но вот парные собратья?! Зачем же скопом наваливаться? Давка как в застойные времена за туалетной бумагой. Пришлось схитрить. Девочек отправил сдавать одежду, а сам, в который раз наплевав на приличия, умудрился уговорить иностранца взять нам билеты.

С.-Петербург, памятник
«Стережущему», Александровский сад

Артиллерийский музей, пушка Д-20,
Кронверкская набережная

Толпа роптала, но что делать, если наглость второе счастье?! *«В общем, когда мы практически ровно в пять ввалились внутрь и прорвались к кассам, я удивился – надежды, что мы туда успеем попасть, практически не было. На осмотр нам оставался ровно час».*

История создания Кунсткамеры¹⁹ относится ко временам Петра Великого. Будучи в Голландии и Англии во время своего Великого посольства в 1697—1698 годах, Петр I обратил внимание на заморские кабинеты «кунштов» (редкостей, чудес) и загорелся идеей создать подобное в России. Привезенные из-за границы редкие книги, диковинные приборы и инструменты, коллекции минералов, а также образцы холодного оружия легли в основу «государева Кабинета». В 1714 году коллекцию по приказу Петра I (после переноса столицы из Москвы в Петербург) размещают в Летнем дворце и начинают именовать Кунсткамерой²⁰, однако поступление все новых и новых экспонатов приводит к постройке на стрелке Васильевского острова «специального» корпуса. Место будущего музея, по преданию, выбрал Петр I, внимание которого привлекли две росшие на берегу Невы сосны с причудливо переплетенными и вросшими в ствол сучьями²¹. Второй памятной датой можно считать 1726 год, когда в залах

---

¹⁹ Кунсткамера (от нем. *Kunst*камера) – кабинет редкостей, музей.

²⁰ 1714 год принято считать датой основания музея.

²¹ Фрагмент сросшихся ветвей находится в одном из залов музея.

недостроенного здания разместили первые коллекции, перевезенные из Летного дворца. В настоящее время здание Музея антропологии и этнографии, этот выдающийся образец барокко петровской эпохи, является самым старым в мире музейным сооружением.

Страсти по анатомическому разделу Кунсткамеры улеглись, едва мы ступили в переполненный охочими до *«застиртованной закуски»* зал. Лине хватило пяти минут, чтобы во всеуслышание заявить, что любопытство свое она удовлетворила и теперь сыта всем этим по горло. Вот и пойми после этого женщин! В оставшееся время нам пришлось изображать метеоры, носясь по доступным еще залам, ибо многие уже успели закрыть, погасив основной свет. Удалось задержаться лишь в разделе «Северная Америка», чтобы поглазеть на воссозданные сцены из жизни эскимосов, алеутов и индейцев. Краем сознания зацепили японский и африканский разделы. Полюбовались самурайскими доспехами, детскими деревянными и фарфоровыми игрушками, замысловатыми орудиями труда земледельцев. А уходили *«уже из тёмных залов с последними экскурсоводами»*.

Небольшой променад по ночному городу, легкий ужин в забегаловке на Невском проспекте и воплощение тайной мечты, этакий подарок, с легкой руки презентованный мне девочками в качестве компенсации за труды наши праведные. Точнее, меня уговорили или дал себя уговорить. Теперь уже не так и важно. А суть в том, что хотелось попасть

в Ивангород. На поезде не получалось, а вот когда возвращались из Выборга, у водителя узнал, что туда ходят автобусы с Лиговки. Примерное местонахождение искомого автовокзала вычислили по карте, от станции метро «Лиговский проспект» до него можно добраться на общественном транспорте или дойти пешком, уйдет минут пятнадцать. В общем, автобус был, билеты тоже. Единственный минус – вставать рано. Но нам уже было не привыкать. Только вот Федор капризничал, выказывал сомнения, что вдруг не проснемся, опоздаем либо еще какая непредвиденная мелочь нам помешает. Одним словом, предчувствие чего-то такого, не пойми какого. Если бы не решающее слово девчонок, билеты, наверное, мы бы так и не взяли...

Ивангород

// Воскресенье, 6 января //

Да, поездка в Ивангород была еще той аферой. С самого первой минуты, как была задумана. А ведь по-другому и быть не могло, как ни крути. *«Автобус от автовокзала отходил в 7:25, поэтому из Пушкина мы решили выезжать на электричке в 5:36»*. Утром, будучи еще в гостинице, испытал страстное желание заказать такси. Но эта идея была отклонена, поскольку, по расчетам Федора, мы укладывались, пусть и впритык, в отведенное время. Однако последующие события начали развиваться как нарастающий снежный ком, апогеем которых, по всей видимости, и должен был стать приграничный Ивангород. Все началось с ж/д вокзала, когда в назначенное время не прибыла наша электричка.

В который раз убеждаюсь, что все складывается из мелочей. Если бы не номер телефона местного такси, который за чем-то занес в записную книжку мобильного в первый день приезда, все могло быть иначе. Такси прибыло ровно через пять минут. Это был старенький, «убитый» временем, Ford, который, тем не менее, резво довез нас до станции метро «Московская». 20-минутная поездка обошлась нам всего-то в 450 рублей. То же самое (не по времени), но до Лиговского автовокзала, стоило бы все 900. *«В общем, на автовокза-*

ле мы были примерно за час до отхода автобуса», который к тому же подали с опозданием минут на пятнадцать.

«На неоплановском автобусе мы и стартовали в направлении эстонской границы. Да, Ивангород – российский сосед эстонской Нарвы. Кстати, мнения опрошенных заранее людей расходились – одни говорили, что паспорта нужны, другие говорили, что никто ничего не проверяет. Неправыми оказались в итоге все. Для проезда в Ивангород необходимо заказывать пропуск. Сделать это можно в Питере, процесс занимает примерно недельку. Нам, правда, удалось прикинуццо иллангами на дорожной проверке, и гражданин в камуфляже, получив наши заверения, что „мы только на часок, одним глазком на крепость глянуть“, разрешил-таки нам проехать в город. А вот когда мы с Настёной ездили из Калининграда в Балтийск, нас никто проверками не пугал. Проверка, правда, была, но тётка даже документы не смотрела, у нас и подозрений не было, что в приграничных городах так строго».

Складно поет, аж за душу цепляет. Но самое смешное, что перед поездкой мы посетили интернет-кафе на Московском вокзале. Только непонятно для чего. Информацию читали все, но никто не обратил внимания ни на то, как добраться, ни на то, что город официально входит в погранзону и для въезда в него необходимо получить спецпропуск. Хорошо еще, что паспорта у всех с собой были, а у пограничника настроение воскресное, предпраздничное. Но не думаю,

что моя тирада в защиту собственных прав на свободу передвижения по родной стране сыграла какую-то роль. Скорее всего, заверения, что мы по делу, т.е. крепость посмотреть и через пару часов назад выехать. Минуты через две препирательств наш диалог с ним уже крутился вокруг продолжительности времени пребывания в «запретной» зоне. «Торг» начали с четырех часов, дошли до двух. А если быть совсем точным, то этот временной отрезок правильно назывался «чем быстрее, тем лучше». На том и сошлись. Правда, у некоторых, не будем тыкать пальцами, тут же появилось явное желание наплевать на тот уговор и действовать по принципу «выберемся, как получится». Одно не давало покоя. Упоминание о патрулях. Может, вояка и взял нас на пушку, утверждать не берусь. Однако военная закалка все-таки дает о себе знать. Дисциплинирует. Плюс чувство солидарности. Да и слово уже было сказано.

В общем, прибыв примерно в 10:30 на конечный пункт, *«мы тут же забились в тесное здание местной автостанции (5 на 5 метров, не больше) и купили обратный билет»*. На все про все нам выделялось чуть больше двух часов. *«Из здания долго не хотелось выходить – а вдруг, типа, патруль. Но, осмотревшись, осмелели и двинули в сторону крепости, благо видно её было сразу. И практически тут же наткнулись на таможенный пункт. Деловито повернули налево»*, прикинувшись валенками, подошли к зарешеченному сеткой рабицей забору, сделали пару снимков и повер-

нули обратно. На вид обычный, забытый богом и людьми населенный пункт, каких на Руси-матушке в каждом районе и на каждом шагу. Ничего примечательного, разве что крепость. Только она там, метрах в двухстах впереди, сразу за грозным щитом-надписью: «Впереди государственная граница». Тут же КПП, международный знак, извещающий о таможене, снующие в черной амуниции бойцы, заправски проверяющие документы у проезжающих автомобилистов. Слева овраг, заросший непролазными кущами, справа дорожка для пересекающих границу пешком. А позади город-пустыня, который стоя спиной к КПП вообще не видно. Только Художественный музей слева (здание желтого цвета, его мы не посещали) да близлежащие многоэтажки по правую руку. Вот и вся любовь. Плюс холод собачий. Картина Репина «Приплыли».

Только решили ретироваться, как навстречу идут две женщины. У одной из них интересуюсь-спрашиваю, неужели крепость эстонцам отдали?! Нет, отвечает, там музей нынче. Как, где, а добраться, пройти можно, никто не постреляет, в полон не заберут? Мысли в голове скачут. Столько новых открытий сулит это известие! Резкий выброс адреналина. Кровь закипает, предчувствуя стартовый гонг. Внутренне собираюсь, делаю стойку как гончая, учуявшая было добычу. Только дюже на подвох все похоже. Женщина словно читает мои мысли. Дружески улыбается, качает головой, заверяет, чтобы мы не беспокоились, мол, она там работа-

ет и дорогу нам покажет. Действительно, провела козьими тропами, минуя таможенную зону и погранзаставу. Сами бы мы ни в жизнь не догадались, что маршрут может быть столь незатейливым.

Ивангород был основан в 1492 году на русско-ливонской границе Великим князем Иваном III Васильевичем, заложившим «град на немецком рубеже против Ругодива немецкого на реке Нарове на Девичьи горе». *«Крепость оказалась матёрая, с огромными стенами и башнями, с лестницами внутри и бойницами (или как их?) для орудий. На протяжении лет она достраивалась, поэтому форму в плане имеет довольно причудливую».* Может, поэтому архитектор, возведший неприступную цитадель, был так щедро «отблагодарен» царем?!

*Ивангородская крепость,
Воротная башня (XV век)*

*Вид на Нарвский замок и
башню «Длинный Герман»*

Его попросту ослепили, чтобы план крепости не достался врагу. И по сей день крепость хранит немало тайн и загадок. Так, например, от основания башни к мосту через Нарву ведет подземный ход, а в Колодезной башне находится многоярусный тайник с бойницами и колодцем.

На территории так называемого Бояршего города два каменных храма: Никольская церковь (1498) и Успенский собор (1509). Авторство приписывают итальянскому архитектору Греку Маркусу. Рядом с Водяной башней, где арсенал, установлена *«казематная пушка на вертящемся лафете. Очень, короче, круто»*. Замковая часть в том месте, где в 1492 году стояла крепость, до наших дней дошла в весьма плачевном, точнее, руинном состоянии. Однако доподлинно известно, что была она невелика и квадратная в плане. Небольшие размеры крепости породили даже легенду о том, что при ее разбивке будто бы взяли одну лошадиную шкуру, разрезали на узкие полосы, а потом, связав их в ленту, определили размеры крепости. Поэтому-то местные жители называли Ивангород *«городом лошадиной шкуры»*. Стены Переднего города возведены в начале XVI века, дабы исключить длительность осады крепости с суши. *«С крайних к реке стен крепости можно практически докинуть камнем до аналогичной крепости эстонской. Камней мы, конечно, пожалели, но постарались всё тщательно зафоткать. Одна беда – дубак, как всегда, был страшный и аккумулятор*

банально замерзал. Ну, чем богаты, тем и рады. Вот только склеить бы отснятые панорамы».

Обратно выбирались без приключений. Документы на выезде уже не требовали, да и автобус не останавливали, поэтому можно было спокойно предаться воспоминаниям и отсортировать в памяти только что увиденное. Учитывая наше раннее отбытие из Ивангорода, решили напоследок заглянуть в Военно-морской музей, от которого Федора, по его же словам, «торкало с самого детства: кораблики, пушечки, макетики и их разрезки, все дела». В общем, «заползли и всё осмотрели, типа, прилежные туристы, не алкаши-финны».

«На обратном пути зарулили в кафешку Subway, которую я в своё время знал ещё как „Минутка“. Кафе в последний мой приезд в Питер на отдых примерно в 2001-м было закрыто, а теперь, как оказалось, открылось. Там подают вкусные сэндвичи с разнообразной начинкой, а ещё, как оказалось, там есть быстрый и бесплатный Wi-Fi. Необходимость в Интернете к тому моменту, правда, уже отпала, но всё равно было приятно».

Ну а вечером? Вечером, как всегда, мы смотрели мультики.

Пушкин

// Понедельник, 7 января //

«В последний день отдыха (поезд уходил в 17:58 с Московского вокзала) мы решили расслабицо. Выспались, позавтракали, в вялом ритме собрали пожитки. На часах двенадцать. Оставив вещи в гостинице, решили опять погулять по Пушкину. На этот раз пошли в другую сторону от Федоровского собора, в результате увидели заброшенный ипподром (?) с лошадьми, а в итоге вышли к Пушкинскому дворцу. Дворец весь вымытый, выкрашенный, блестящий и совершенно безлюдный. Впрочем, обойдя его, мы нашли и людей. Дворец как дворец, чего тут описывать, мало их, что ли? Зато на выходе мы купили Диме правильные перчатки с хорошим утеплителем (вовремя, ага, под самый конец похода). Дочапали до гостиницы, забрали вещи и поёрли на автобус в Питер.

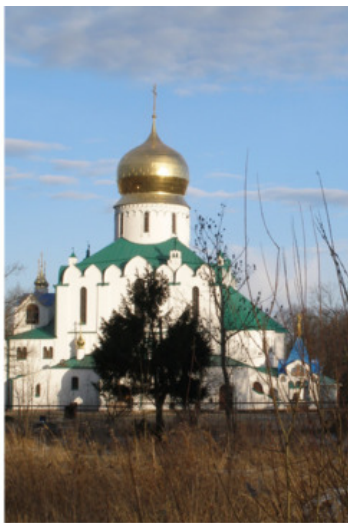
Московский вокзал – довольно точная копия Ленинградского в Москве, так, типа, и задумывалось. Там продавали офигительные машинки на радиопульте всего за 500 рублей. Я вообще испытываю тягу к дешёвым удовольствиям, наследственность, что поделаешь – чуть не купил. Но так как жаба оказалась сильнее (приобретённое, но выстраданное и взлелеянное) и переборола наследственность, остался я

без машинки.

Закупив нехитрый провиант, погрузились в поезд. Я-то думал, что сидячие места – ацтой. Ха! Оказалось, сидячие места бывают разные. В этот раз мы попали в эдакое сидячее СВ – в купе с дверью всего две полки со спинками в стене, но при этом на каждой три места. Есть столик (т.е. вроде можно бухать), но зато ни поспать, ни банально откинуцца – спинки абсолютно вертикальные. Кроме того, весьма душно – вентиляции-то толком и нет.

Пушкин, Государева Ратная палата (1916)

Федоровский собор (XX век)

Как уж мы доехали до Москвы, я не знаю, спасло, видимо, то, что спать захотелось уже ближе к прибытию (в 3:20, не хухры-мухры).

Вот так вроде и спутешествовали. That's all, folks! Кстати, бутылка немировского компота до сих пор ждёт своего часа в шкафу за халатом. Желающие могут тянуть руки».

КАЛУЖСКИЙ ВОЯЖ

Боровск

// Суббота, 26 января //

Все началось с Лины. Замутила воду, ссылку из Интернета скинула, намекая на неповторимость красот города. Сам решиться никак не мог, все откладывал, прикидывал, время подбирал. Первый позыв был примерно в начале нашего тысячелетия, когда впервые про Боровский монастырь услышал да фотографию в справочнике²² высмотрел. Второй – за неделю до описываемых событий, но не срослось: проснулся рано, а ехать не решился. Почему?! И сам толком не понял...

Стартовали в 7:42 утра с Киевского вокзала, влетев на последних минутах в отходящую электричку. Два часа до ж/д станции Балабаново, затем еще минут двадцать по лесному серпантину на местном автобусе. В пути почти часа три провели. И все ради того, чтобы, выйдя из автобуса..., угодить в грязную лужу талого снега. И это в самом центре города

---

²² Города России: энциклопедия / Гл. ред. Г. М. Лаппо. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. – с. 53.

на площади Ленина, как раз напротив торговых рядов местного рынка! Романтика, одним словом! Нет, правда, шутки в сторону! Удивительный город. Всего-то километров восемьдесят от Москвы, а такие разительные перемены, словно попадаешь в другой мир, другую эпоху. Кажется, стоит зазеваться на миг, остолбенеть, глаза на диковину провинциальную, оторопеть от озорного взгляда чернобровой дивчины, как в тот же миг окатит тебя с ног до головы брызгами из-под колес пронесшейся брички, шуганет пронзительный гудок клаксона угловатого DIXI да окликнет грозный посвист городского...

Впервые Боровск²³ упоминается в 1356 году в духовной грамоте Великого князя московского Ивана II Красного, сына Ивана Калиты. В XV веке город, находящийся почти на границе с Литвой, включают в оборонное кольцо земли Московской, чему во многом способствует основание Пафнутьева Боровского монастыря. Стратегическое значение города резко возрастает, когда в XVI веке обитель обносят крепостной стеной и возводят сторожевые башни. Тем не менее его не минует участь ни разорения, ни предательства. Город не раз переходит из рук в руки, меняя хозяев. В 1665—1667 годах в Боровск дважды, наездами в монастырское «заклучение», ссылается протопоп Аввакум²⁴, которого пы-

---

²³ Точная дата основания города неизвестна, предположительно, XIII век.

²⁴ Аввакум Петров (1621—1682) – глава старообрядчества, идеолог раскола в Русской Православной Церкви, протопоп, писатель.

таются, держа вдали от Москвы, изолировать от старообрядцев. Но Аввакум приобретает в глазах монахов статус мученика за веру, а на его проповеди съезжается вся округа. Результат с точностью до наоборот, большинство устремляется в старую веру. Все бы ничего, да перегибов на Руси всегда хватало. В 1673 году сюда зачем-то ссылают Феодосию Морозову и ее сестру Евдокию Урусову. Обеих сажают в яму и начинают морить голодом, пока те не умирают от истощения.

Феодосия Морозова?! Более известна с приставкой боярыня²⁵. О ее жизни известно немного, скудно, скупое. Разве что судить по идеологически напыщенной картине Василия Сурикова. Но при упоминании этого имени из школьных воспоминаний... рождается некий негативный образ... Черные одежды, страстный взгляд, обращенный поверх толпы, и вскинутая с двуперстным знаменем окованная цепью рука. Спрессованные мигом времени сочувствие и насмешка в лице толпы. А может, виной навязанный периодом «застоя» культ безбожия, доведенный до безумия?! Так оно или иначе, но, глядя на канонизированный лик Феодосии в маленькой часовенке-памятнике (2003) на предполагаемом месте ее заключения и гибели, меня будоражила не то досада, не то недоумение, навеявая подспудные мысли о крова-

---

²⁵ Феодосия Морозова (1632—1675) – дочь родственника жены царя Алексея Михайловича, верховная дворцовая боярыня, деятель старообрядчества, сподвижница протопопа Аввакума.

вой Салтычихе. Да и после, слушая страстный рассказ девочки-послушницы, на моем лице блуждала снисходительная улыбка...

В действительности снисхождение требовалось мне самому. За серость и убогость, ибо позже, копаясь в истории, смог осознать, насколько сильна, благородна и удивительна была эта оставшаяся в тридцать лет вдовой женщина, владелица огромного, даже по царским меркам того времени, состояния и одна из противников реформ патриарха Никона. Занимаясь благотворительностью, она принимала в своем доме странников, нищих и юродивых, укрывала гонимых староверцев. Ведя скромный и благочестивый образ жизни, Федосия отказывала себе даже в обычных земных радостях, «усмиряя плоть» ношением власяницы. Но что все-таки послужило камнем преткновения? Конфликт с духовной властью знатной боярыни или «разбазаривание» состояния одного из шестнадцати высших аристократических семейств Московского государства в пользу простолюдинов? Нетерпимость чуждой веры или политическая подоплека, учитывая, что реформы Никона к тому времени были признаны неудачными, а он сам сослан? Скорее всего, эта загадка, как и многие другие, канет в Лету. Лишь останется вера, ибо она нетленна...

Староверы в Боровске есть и поныне. Вот только храмов у них немного и все они требуют скорейшего ремонта. И начать стоит с самого большого, Покровского (1909), домини-

рующего над левобережной частью города. Закрыт в 1929 году, оказавшись на территории автоколонны. Сейчас он в плачевном состоянии, правда, уже огорожен отдельным забором. Местами даже видны следы скромных попыток «реставрационных» работ. Впрочем, храмы «истиной» веры требуют не менее серьезной реанимации. Взять хотя бы церковь Спаса-Преображения на Взгорье (1804), на чьей крыше, под стать куполам, тянутся к солнцу ветвями молодые деревца. У храма насыщенная биография: в 1923 году отдали под мельницу, фашисты превратили в воинский склад, затем был склад Боровского торгового и керосиновой лавки. Оттого и имя народное – «Спас на керосине».

Рядом живописное творение – деревянный дом с резными наличниками, ажурными, ниспадающими бахромой карнизными, причелинами и коньком в виде двух лошадиных голов. Резное крыльцо с трехцветными канатами-колоннами. Зеленая табличка с силуэтами двух гарцующих лошадей: «ул. Урицкого №11». Цыганский дом. Красотища, глядишь на него, душа поет, сердце радуется. Вокруг дома купеческие, добротные, на века выстроенные. Лишь штукатурка в прожилках да краска от времени поблекла. Сколько им? Сто, двести, триста? А сколько еще простоят? Прыгаем через лужи, обходим островки талой грязи. Вот мальчонка с лопатой трудится, «речке» новый рукав-отвод пробивает. А там мужичок с совком собирает песок раскидывать. Только напрасен его труд, нынче оттепель. Тает все, ручьи бегут. Разве

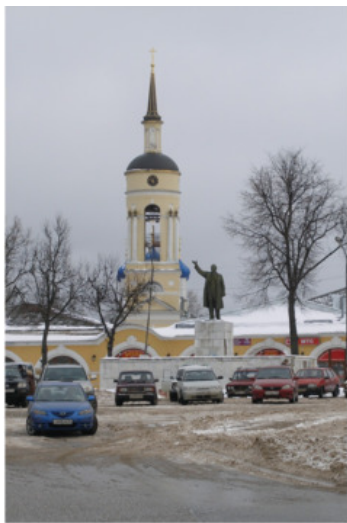
что сплошное месиво будет...

Минуя Торговую (Гостиную, Ленина) площадь, устремляемся к Благовещенскому собору XVII века. Но особо спешить не стоит, лучше чаще головой вертеть и тогда, возможно, вам улыбнется удача. На фасадах многих домов (современных и старых), порой в самых неподходящих для этого местах, например, на своде арки или за углом в подворотне, встречаются рисунки-фрески. Это воссозданные миниатюры из жизни уездного городка прошлого, выполненные с подлинной незатейливостью и высоким художественным мастерством. Автор идеи местный живописец-любитель Владимир Овчинников. Схему «Расположение росписей», облегчающую ориентацию на улицах виртуального града, можно отыскать на одной из стен в торговых рядах. Либо на фасаде дома, расположенного на въезде в город, как раз напротив собора, только надпись другая: «Расположение фресок». Плюс подробная карта Боровска. Точнее, выражаясь словами автора, «глобус» с причудливыми значками-обозначениями и не менее курьезными пояснениями. А еще проще изучить все заранее, для чего предлагаю проследовать на указанную в конце предложения ссылку²⁶.

Рядом городище, где на высоком правом берегу Протвы ранее возвышалась Боровская крепость-острог. Именно здесь сидела в яме боярыня Морозова. О былом величии крепости, разобранной в 1779 году, напоминает лишь назва-

²⁶ <https://www.interesmir.ru/parallelnyy-borovsk-ovchinnikov/>.

ние места да крутизна насыпи, ощутимая каждому, кто решится отправиться в город, поднимаясь со стороны противоположного берега.

**Боровск, вид на пл. Ленина и
Благовещенский собор**

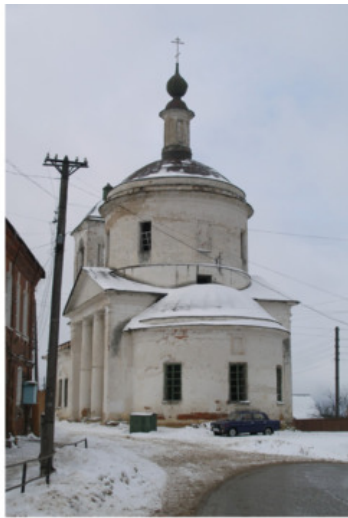
**Свято-Пафнутьев Боровский
мужской монастырь**

Боровск, Покровская церковь (1909)

*Церковь Спаса-Преображения
на Взгорье (1804)*

Ну а нам и без того снега хватает. Спешить все же надо. Два часа уже здесь, скоро темнеть начнет, а нам еще в монастырь попасть нужно, да и другую часть города хотелось бы осмотреть. Зимой пешком туда идти не советую. В лучшем случае будете изображать неповоротливый нефтеналивной танкер, буксуя по колено в грязной снежной жиже, либо скользить по раскатанной до зеркального блеска тропе, норовя каждую секунду нырнуть под колеса проносющихся монстров. Автобусом и спокойнее, и дешевле, в том числе и для нервной системы. Проезд всего-то рублей 5, то ли 8 с человека. Смехотворные цены. Настоящий коммунизм в действии.

Ехать до остановки «Роща». С одной стороны, действительно, настоящая роща, а с другой – одноименный населенный пункт. А дальше по тропке, если погода позволяет, никуда не сворачивая, через лес, огибая дачные постройки, пока хорошо утоптанная дорога не скользнет сама вниз, прямо в овраг. Да так резко, что только руки-ноги держи. А можно и по асфальту пройти. Только для этого нужно метров на двести назад вернуться, а затем свернуть влево по направлению к церкви. Два километра серпантина и вы на месте. Только по лесу ближе, интереснее, веселее, да и воздух свежее...

Первоначально монастырь, основанный в 1444 году преподобным Пафнутием Боровским, состоял из единствен-

ной неказистой церквушки Рождества Богородицы. Затем ее сменил одноименный каменный храм. До наших дней он не сохранился, зато благодаря красоте росписей его интерьера и счастливому стечению обстоятельств, приведших Ивана III в монастырь, Дионисий²⁷ вписал свое имя в историю, прославив на века творения русских мастеров. Пятиглавый Собор Рождества Богородицы возвели в конце XVI века, причем под личным покровительством Федора Иоанновича. Однако старейшей постройкой обители все же является каменная трапезная (1511). В 1583 году к ней пристроили теплый храм Рождества Христова, а в XVII веке на месте обветшавшей звонницы возвели 5-ярусную колокольню²⁸, украсив снаружи изразцами Степана Полубеса²⁹.

Тем не менее, несмотря на историческую и духовную ценность, участь монастыря, как и многих построек Боровска, оказалась незавидной. В 1812 году войска Наполеона устроили в монастыре конюшню, а книги из богатейшей монастырской библиотеки сжигали вместо дров при разведении

---

²⁷ Дионисий (около 1440—1503) – русский живописец и иконописец, продолжатель традиций Андрея Рублева. Характерной чертой его искусства были узкие, элегантные фигуры, тонкий, уверенный рисунок и часто светлые, прозрачные краски.

²⁸ Низовский А. Ю. Самые знаменитые монастыри и храмы России. М.: Вече, 2000. – с. 288—289.

²⁹ Степан Иванов (Полубес) – изразцовых дел мастер (ценинник), основатель московской мастерской изразцовых фриз и панно. Его изделия отличаются точностью линий, богатством красок, живостью образов и встречаются, как правило, в экстерьере зданий.

костра. Спустя чуть более столетия свой незыблемый вклад внесло и собственное государство, потворствуя изготовлению кроличьих клеток... из древних икон³⁰. После такого акта вандализма проведение дискотек в трапезной, создание на территории обители исправительной колонии либо пролетарской коммуны с общественной баней выглядит детской шалостью. Если бы не реставрационные работы, начавшиеся после обрушения куполов Рождественского собора в 1954 году, в наши дни на месте обители лежали бы одни руины...

Маленькая зарисовка, дабы как-то отвлечься. Цыгане. Вот действительно народ без комплексов! Жалкий забитый взгляд, сопли на «копыта» наматывают. Мольба в глазах. Театр одного зрителя. Падай, милый, денежку, на жизнь не хватает! Как же, держи карман шире! Ровно час спустя. Место действия – остановка автобуса, главные персонажи те же. Теперь от убогости и следа не осталось. Веселы, нахраписты, словоохотливы. Бойко обсуждают, лузгая семечки, удачную «охоту». В подошедшую маршрутку вваливаются гуртом, отодвигая передних, и, задорно гаркнув, констатируют, что мест больше нет, можно трогать...

В Роще свой храм Рождества Пресвятой Богородицы (1708). Нарядная архитектура, стиль позднего барокко. Здесь венчался Костя Циолковский. Для фотографов лишь

одна незадача, толком выбрать ракурс для съемки тяжелова-то. С одной стороны, надгробия старинного погоста мешают, а с другой – верхушки деревьев да косогор. Зато напротив, меж домами, просвет – монастырь как на ладони, во всей своей неповторимой красе.

Возвращаемся путями неезженными. Начинаем с Борисоглебской церкви (1704), затем на пару минут заскакиваем на автобазу: себя показать, собак попугать да на Покровский собор через забор одним глазком взглянуть. Все эти действия подготовительным актом перед походом дальним называются. На дворе скоро стемнеет, а нам еще полгорода обойти нужно. Вот и решаем путь срезать, к деревянной церкви, что на горке на правом берегу Протвы, подобраться.

Меж домов, узрев тропку, ныряем, выходя за околицу. Дорожка хороша, утоптана. Чувствуется, не одна пара ног здесь ступала. Впереди луга заливные, укутаны, скрыты снежным покровом. Замерзшее русло реки. Ни льда, ни трещин. Все снегом занесено, припорошено. Лишь островки прошлогодней травы торчат меж сугробов ежами-кочками. Ух! Слышится заливистый смех и мимо на санках с радостным криком проносится малец. Ему вторит юный лыжник, совершающий пируэт, подпрыгивая на трамплине. Румянец на щеках, в глазах озорные огоньки. Третий готовит фанерку. Пригатавливается, прицеливается. Ловкий рывок вперед и вот уже, обгоняя ветер, он несется с ледяной горки.

Взбираемся по косогору, выходя к деревянной, обшитой

мелкими досками, церкви Покрова в Высоком. Точная дата постройки храма неизвестна. Данные в источниках сильно разнятся. Одни называют 1620 год, другие относят его к XVIII веку. Сруб «в обло», колоколенка «в лапу». Все в строгих северных традициях. Рядом каменная часовня, возведена в 1900 году над могилами родителей преподобного Пафнутия. Взгляд привлекает широченный дощатый настил над погостом. Словно гигантская птица укрыла его своим крылом. Загадку разъясняет проходящий мимо мужчина. Оказывается, храм реставрируют, тяжелые бревна приходится перекатывать, а старые доски выбрасывать. Поэтому, чтобы надгробия не разрушить, и возвели сие чудное сооружение. Что же касается самого местечка, то оно известно еще издревле. Некогда тут стоял Покрово-Высоцкий монастырь, в котором тринадцать лет Пафнутий Боровский был игуменом. Отсюда он и ушел на Истерьму, где основал новую обитель.

Вид на Успенскую улицу в нач. XX века
(слева), ныне Ленина (справа)

Боровск, жилой дом (XIX век)

Боровск знаменит не только овчинниковскими фресками. Радуют взор прохожих изысканные рисунки резных наличников и цветочный орнамент карнизов деревянных домов. Улочки, застроенные двухэтажными толстобокими домиками с каменным низом и деревянным верхом. А уж о церквях и говорить не приходится. Храмы на каждом шагу. Все излазить и изучить времени не хватит. Вот впереди в «лесах» «тело». Без окон, без дверей. Ни маковки, ни крылечка. Огромный остов, словно крепость непреступная. Воздвиженский храм (1814), некогда «принадлежавший» местному заводу и только недавно возвращенный в лоно церкви. А вот другая улочка, Успенская, ведет к центру. Дома сплошь старые. Избушки на курьих ножках. Купеческая слобода. А там что?! Башенка или угловой бастион ограды? В сумерках не разглядеть. Некогда была тут старообрядческая община при церкви Всех Святых. В 1929 году здание передали под Дом культуры, позже разобрали, а вот колоколенка (1909) осталась. Говорят, на ее разборку денег не хватило. А еще б лучше мозгов, чтоб впредь неповадно было...

Дом купца Ивана Шокина. Пройти, не заметив, невозможно. Роскошный двухэтажный каменный особняк с изящно обшитым тесом верхом. Богатый узор накладок переломленных «бровей» фронтона. Цветочный орнамент карнизов. Декорированное слуховое окно с причудливой пикой, устремленной в небо. Резные башенки над боковой пристройкой.

На фасаде дома, что напротив, рисунок. Если на него глянуть, а затем вокруг осмотреться, отойдя в сторону, увидишь то же самое, только лет на сто старше...

Пару слов о здании, где расположена гостиница. На входе памятная доска: «Здесь 31 июня (год не уточняется) останавливался Козьма Прутков и прутковед Дмитрий Жуков, неоднократно проходя мимо». Но это все для несведущих³¹. Интерьер холла в стиле а-ля Овчинников. Направо кафе-ресторан, налево массивная деревянная лестница, ведущая на второй этаж. Вот там как раз и гостиница. Маленькая, номеров на десять. Места лучше бронировать заранее. Отдельно номер для новобрачных. Розовое покрывало с алым сердечком и газовый балдахин над полатами. Королевское ложе. А можно что и попроще выбрать: два лежака, две тумбы. В углу трюмо, телевизор два канала показывает. На подоконнике розетка разбитая. Все прелести в одном «стакане», чем не спартанские условия? Либо отправиться в номер-лягушатник. Человек эдак на восемь. В общем, есть из чего выбрать. Тем более что при любом раскладе умывальник, туалет и душ отдельно. На выходе, рядом с комнатой консьержки. Но все приемлемо, чистенько и со вкусом. Так что приезжайте, не прогадаете. И отдохнуть есть где, а что посмотреть и подавно!

---

³¹ Козьма Прутков – персонаж вымышленный, в середине XIX века под ним в журналах «Современник», «Искра» и т. п. выступали поэты А. К. Толстой и братья Жемчужниковы.

Калуга

// Воскресенье, 27 января //

Утром подъем ранний, легкий завтрак и в путь-дорогу. Вопрос не куда, а на чем? До Калуги проще всего добираться электричкой. Путь несколько: либо вернуться в Балабаново, либо отправиться в Обнинск. Второй вариант проще, быстрее и предпочтительнее, к тому же там мы еще не были. В былые времена **Обнинск** был жутко засекреченным поселком, но позже стал известен благодаря постройке первой в мире атомной электростанции и получению статуса первого наукограда России. Судить о красотах города, видя лишь храм Рождества Христова (2002), не берусь, ибо изучение местности сидя у замызганного окна переполненной маршрутки занятие малоприятное.

Первая остановка в **Малоярославце**, знаменитом Свято-Николаевским Черноостровским женским монастырем. Указателей нет, зато памятная доска на фасаде ж/д вокзала извещает каждого встречного о первой политической забастовке рабочих местного депо в октябре 1905 года. С погодой нам второй день везет. Солнце припекает. Небесная синева с белыми пушистыми облаками. Морозец небольшой. Все в плюсах, а душа не лежит. Мучился, прикидывал, с Линой советовался. Раз пять площадь от автобусов к ж/д вок-

залу пересек. Столько же через разбитую банку маринованных опят переступил. Эх, такая закуска без пользы пропадает! И так и этак прикидывал. Нет, нужно дальше ехать, до Тихоновой Пустыни. Есть такая ж/д станция на карте. А дело все в том, что электрички редко ходят, в итоге куда-нибудь, да не успеваешь. Тут как раз «калужская» подходит, вот и конец сомнениям...

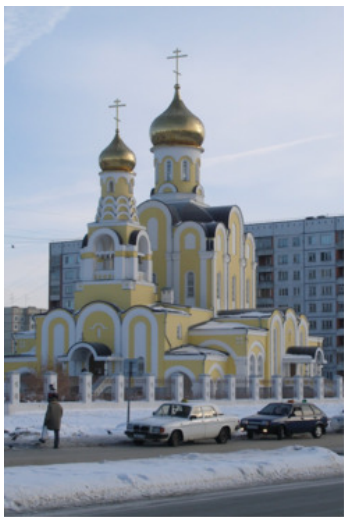
Тихонова Пустынь. Станция вроде та, нужная, только странно все как-то. Народ практически не выходит. Наоборот, норовит поскорее уехать. Кого ни спроси, никто толком не знает. Плечами пожимают, руками разводят. Про монастырь ничего не слыхали. Но у меня в руках карта, там значок соответствующий. Место ясно помечено. К тому же у здания ж/д станции вдоль дорожки, что к нему ведет, стоят резные деревянные фигурки в человеческий рост: поп, попадья, послушники. Вышли, встречают, приглашая в дом Божий...

Так оно некогда и было. Монахи **Сретенского скита** встречали приезжающих со всей России паломников, направляющихся в монастырь и к лечебному колодцу. Осенью 1918 года скит закрыли, а одноименный храм превратили в клуб красноармейцев, предав забвению на долгие годы существование обители. Ныне, если верить куцым рассказам на страницах интернета, Сретенский храм (1871) умирает на глазах: осыпаются настенные росписи, стираются лики, крошится, трескается кирпич фасада.

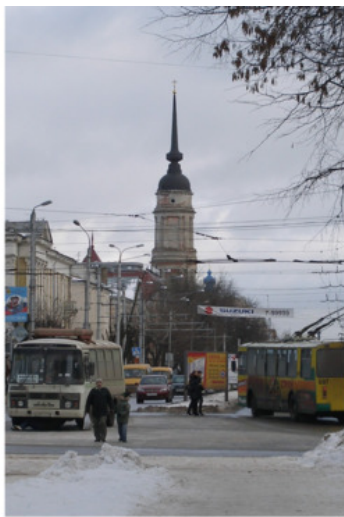
Уже давно превратились в руины двухъярусная колокольня и братские кельи с теплым домовым храмом в честь Калужской иконы Божией Матери. Еще несколько лет и та же участь постигнет церковь. Еще несколько лет и очередная пара любознательных глаз с удивлением будет взирать на деревянные фигурки монахов, недоумевая, подобно нам, озирающимся по сторонам...

Вокруг тишина. Ни домов жилых, ни больших приметных строений, ни намека на «цивилизацию». А электричка все стоит, словно нас дожидается. То ли перегон тут, то ли светофор нужный сигнал никак не зажжет. В общем, покрутились по перрону и в теплое чрево вагона нырнули. Рядом старик в тулупе и валенках. Шапка ушанка до бровей седых надвинута. Бородища лопатой, лохматая как у лесовика. Нету, говорит, монастыря тута, в Калугу вам надобно. Автобусом доберетесь, а отсюда никто уж не ездит.

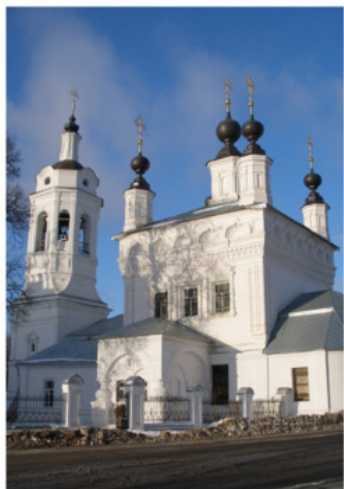
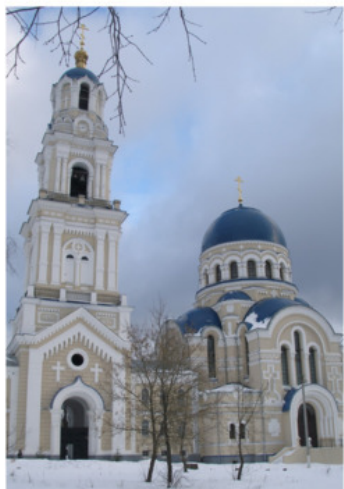
Все верно, только местечко по-другому называется. Поселок **Льва Толстого**. От остановки малость вернуться придется. Маковки церквей над домами видны, так что заблудиться не получится. Монастырь небольшой, вновь отстроенный, после Боровского восприятие несколько притуплено. Остается лишь по подворью прогуляться, выискивая ракурс для лучшей съемки. Да по истории пройти, шелестя ее страницами.

*Обнинск, храм Рождества
Христового (2002)*

*Калуга, вид на колокольню храма
Жен-Мироносиц (XIX век)*

Тихонова пустынь основана в XV веке Тихоном Медынским. Известно, что преподобный, совершая свой подвиг уединения, жил в дремучем лесу в дупле исполинского дуба, простоявшего после кончины святого еще почти четыре века. В начале XX века в монастыре было 226 человек братии, действовало семь храмов, в том числе два в Сретенском скиту и один над колодецем, вырытым Тихоном, с лечебной водой. Плюс часовенка на месте сломанного грозой дуба. Многочисленные исцеления по вере и молитвам у святого источника и раки преподобного Тихона, находящейся в Преображенском соборе (1677), принесли широкую известность монастырю. В 1918 году Тихонову пустынь закрыли, объявив ее «первым советским культурным хозяйством имени Ленина». В зданиях монастыря размещался сельскохозяйственный техникум для инвалидов, а затем воинская часть. Были утрачены колокольня и три храма, в том числе Преображенский, разрушено ряд монастырских построек, разобрана большая часть каменной ограды с башнями. Колодец над источником неоднократно бетонировали, а Сретенский скит обносили колючей проволокой, скрывая его как проказу от посторонних глаз...³²

Возвращаемся в **Калугу**. Занятный городок. Родина Кости Циолковского. Колыбель космонавтики. Прогулку начинаем от памятника Циолковскому в сквере Мира, не забыв

---

³² <http://www.tropinka.orthodoxy.ru/kaluga/monastir.htm>.

по пути подкрепиться в McDonald's (цивилизация на лицо, это ее отличительный признак). Это район шоппинга. Засилье стекла, бетона и кричащих витрин. Столпотворение молодежи. В районе блошиного рынка, что возле Успенского храма (1754) с высоченной колокольной редкостной красоты, атмосфера иная. По периметру срубы старинные. Им лет по сто, а то и больше. Но стоят, будто вчера срубили. И еще столько бы простояли, только кто даст?! Вон уж стройплощадка в крыши домов дышит, под снос обезлюдившие готовит. И никому невдомек, что собственную историю рущим, башенку островерхую иль причелинку резную в небытие толкаем.

Крутимся по улочкам, сворачиваем, лишь стоит впереди узреть верхушку колокольни или сияние златоглавого храма. На краю глубокого Березуйского оврага, являвшегося некогда естественной границей Калужской крепости, возвышается белоснежная красавица с вытянутыми пятью барабанами-свечками и маленькими главами. Церковь Покрова на Рву (1687). Чуть поодаль, на территории калужского филиала МГТУ им. Н. Э. Баумана, величавый Троицкий собор, заложенный по повелению Екатерины II в 1786 году. Правее, над Березуйским провалом, каменный одноименный мост (1778), лежащий на высоких мощных арках. За ним, по левой стороне, бывшие палаты Макарова и усадебный дом Кологривовой XIX века, а ныне краеведческий музей. А те, кто решится пройтись дальше, в Завершье, то бишь в то место,

что «за верхом» находится, как на местном диалекте назывался овраг, ждет еще одно маленькое чудо. Церковь Георгия за Верхом (1701) на высоком подклете с открытым на первых порах гульбищем и островерхим карандашом шатра колокольни.

Поворачиваем обратно, идя по кругу, к Троицкому собору и, минуя его, выходим к Гостиному двору конца XVIII века. Краснокирпичный фасад с оригинальными цветочными завитушками, островерхими башенками и фонариками-сталактитами. Старинные кирпичные дома с богатым орнаментом фасадов, чугунными чашами и скульптурно-барельефными композициями. Сворачиваем на центральную авеню, главную артерию города, рядом с храмом Иоанна Предтечи (1734) в направлении к церкви Жен-Мироносиц (1815). Предвечерние краски. Снующие маршрутные ПАЗ-ики с газовыми баллонами на крыше. Городская суета, шум, гвалт и... радостное умиротворение.

ФЕВРАЛЬСКАЯ РАЗМИНКА

Спортивный пейнтбол

// Суббота, 2 февраля //

Пейнтбол как пейнтбол. Теперь, с высоты опробованных иных способов игры, этот кажется и более простым, и более скоротечным. Главное качество данной разновидности пейнтбола – умение быстро двигаться. Не бегать, а именно двигаться. Наклоняться вправо, влево, подныривать, извиваться и... стрелять. Стрелять все время. Всегда. С любого положения. Бегом, сидя, лежа, в прыжке, повороте, падении. Пока не иссякнут патроны, не запотеет стекло защитной маски или не раздастся спасительная трель судейского свистка. Знак, что ваша команда выиграла. Хотя до сей счастливой минуты доживают немногие, схлопотав так некстати «пулю» на вздохе. Самое неприятное поймать ее маской, ибо краска зальет все стекло, мешая обзору. Но это цветочки по сравнению с порцией жалающего трассера, выпущенного в «пятую» точку или по иным чувствительным местам «противника». Однако самое банальное, а потому наиболее обидное – выпасть из обоймы с искореженным «снайперским» попаданием ружьишком. Тем не менее все это вкупе с лих-

вой компенсируется радостным визгом азартных болельщиков, впрыском в кровь изрядной порции адреналина, дикой (но все же приятной) усталостью и царским пиром во славу Бахуса! Сегодня в Росавиации корпоратив, так давайте отрываться по полной!

Усадьбы Москвы

// Суббота, 16 февраля //

Москва – это не только Кремль, Красная Площадь или Поклонная Гора. Москва – это огромный организм, живущей своей жизнью. Кажется, что везде одни новостройки, где тут быть прекрасному? Ан нет! В Москве множество памятников архитектуры: фрагменты крепостных стен, руины монастырей, возрожденные обители, храмы, часовни, дома, здания. Проще, конечно, свериться с картой туриста и по наличию определенного знака вычислить искомое для себя место. Но если гулять по улицам города, то обязательно наткнешься на объекты, которые ни одна карта отобразить не сможет. Да и словами не всякий описать сумеет. Имеющий глаза, да увидит.

Первый пункт маршрута – **усадьба Кузьминки**. Главный ориентир – храм Влахернской иконы Божией Матери XVIII века. Здесь же недалеко резиденция Деда Мороза. Имение через дорогу: за массивной оградой господский дом, слева слобода с хозяйственными постройками и скотным двором, а справа за мостом парк с музыкальным павильоном, конным двором и прочими атрибутами увеселительного отдыха горожан. Если не вдаваться в подробности и быть кратким, то изначально на месте современных Кузьминок находилось

поселение мельников, а сама территория принадлежала Симонову монастырю. В 1702 году за заслуги перед Отечеством в модернизации флота и армии Петр I жалует сию округу своему любимцу Григорию Строганову³³. В 1757 году усадьба в качестве приданого его внучки переходит во владение князя Михаила Голицына, который рьяно берется за ее реконструкцию. Перестраивает храм и дворцовые постройки. С этой целью на чугунно-литейных заводах Голицына создаются шедевры чугунного литья: металлические лавочки различной формы, обелиск императору Петру I, триумфальные и ажурные ворота, тумбы с двойными цепями, фонари и жирандоли³⁴ удивительных форм, ограды, фигуры львов и грифонов на воротах. В конце XVIII века обустроенный английский ландшафтный парк становится своеобразным эталоном, показателем изысканного вкуса его владельца. Не отстает от отца и его сын Сергей, благодаря усердию которого усадьбу начинают именовать московским Версалем.

Сегодня на территории парка много интересных зданий, некоторые, к сожалению, в весьма плачевном состоянии. И один из них, самый загадочный, стоит на отшибе, в дальнем конце огороженной территории позади господского до-

---

³³ Григорий Дмитриевич Строганов (1656—1715) – русский землевладелец, финансист и политический деятель. Финансировал Петра I во время Северной войны.

³⁴ Жирандоль (от франц. *girandole* – огненное колесо, фейерверк) – тип светильника, подсвечника, в котором рожки расположены по окружности вокруг центральной оси.

ма. Померанцева оранжерея. Многофигурный барельефный фриз со сценами из древнегреческой мифологии. Восьмерик фонаря-вышки. Деревянный фронтон бокового входа и резные консоли крыльца. Чуть поодаль Кухонный флигель (1814), он же Египетский павильон, прозванный так за использование в архитектуре древнеегипетских мотивов. Две пальмообразные колонны портика. Гладкие скошенные стены, суживающиеся кверху оконные проемы. Классический фронтон с изображением головы сфинкса, поддерживаемый крылатыми фигурами с женскими головами.

День только зарождается, а мои ноги во всю уже протаптывают ледоколом колею в снегу. Природа играет. Яркое солнце, синее небо. Легкий морозец кусает губы, щеки. Снег под ногами скрипит, искрит, переливается мириадами драгоценных камней, рождая неповторимую песнь сказочного цвета. На входе господского дома, в полном смысле восставшего из пепла³⁵, вальяжно развалились два ласковых льва, озорно выглядывая из-под снежной перины. Гордые грифоны застыли стражниками у фонарных столбов.

---

³⁵ Во время Первой мировой войны в доме находился госпиталь. В 1916 году из-за небрежности раненых офицеров он вместе с западным флигелем сгорел, а в 1918 году был восстановлен по проекту архитектора Сергея Торопова в интерьерах Института экспериментальной ветеринарии.

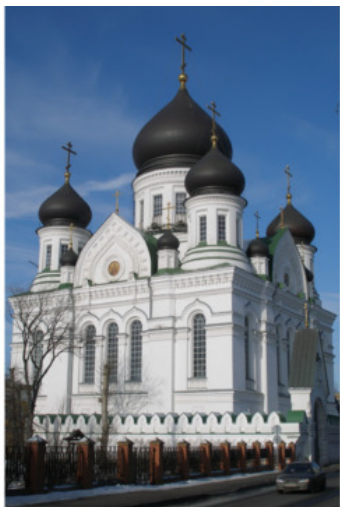
Грифон на фоне храма Влахернской иконы Божией Матери (XVIII век)

Усадьба Кузьминки (Москва), ласковый лев у господского дома

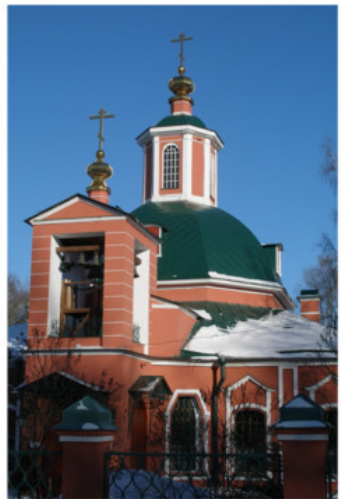

*Никола-Перервинский монастырь,
храм Иверской Богоматери (1908)*

*Усадьба Воронцово (Москва), арка
въездных врат с караульной (XVIII век)*

Гулкий водопад под мостом-шлюзом. Конный двор с чугунными скульптурами, словно напоминание об Аничковом мосту в Петербурге. Пещеры и многое другое. Есть где прогуляться и что посмотреть. Зимой на лыжах, летом на лодках. До парка-усадьбы можно добраться от метро «Кузьминки», но придется пройти с километр или чуть больше. Зато узнаете, что на подступах в деревянном домике XVIII века разместился музей Константина Паустовского, хотя сам писатель тут никогда и не был. Но проще всего доехать от метро «Рязанский проспект». Все время по прямой. Так что держайте, а мне пора двигать дальше.

Никола-Перервинский монастырь XV века. Добираться проще всего на автобусе от метро «Печатники». Остановка рядом с Царскими вратами. Либо пешком от ж/д станции Перерва. Купола видны издали, не потеряетесь. Описание об обители скудное, особо не разгуляешься. Даже с датой основания путаница. Доподлинно известно лишь, что в конце XVII века тут находилась летняя резиденция патриарха Адриана. На подворье три храма: Николая Чудотворца (1700), Толгской Богоматери (1733) и Иверской Богоматери (1908). Последний выстроен в византийском стиле и является самым грандиозным сооружением обители.

На территории фотографировать запрещено. Мне, во всяком случае, не позволили. Хотя не уверен, что женщина, набросившаяся на меня с осуждением, права. Знаю точно,

что в храме нельзя. На территории – другое дело, кроме насельников, фотографировать все разрешают. За исключением разве что единичных случаев. А осуждать и бранить – негоже для дома Божьего! И вообще, лично у меня, все это вызывает только отторжение. Когда твою радость и ликование души столь резко обрывают. Вот сами подумайте, что при этом чувствуете, что после этого сделать хотите? Может, поэтому с некоторых пор стал замечать за собой одну странную вещь. Мне интереснее осмотреть храм, церковь, обитель снаружи, чем зайти внутрь, поклониться мощам святым. Экстерьер готов созерцать часами, разглядывая малейшие детали, а внутрь пройти что-то останавливает. Другое дело – сельский храм, где царит покой и благостность. Особенно если душа хочет да ноги сами тянут. И в католических храмах чувствую себя спокойно. И ни разу меня оттуда никто не погнал, не осудил. Почему так? Более строгие каноны? Но мы ведь миряне, не монахи, не схимники! И вера одна, и воспитание, так почему отношение разное?!

Завершающий пункт – **усадьба Воронцово**. Метро «Калужская». Пришлось потрудиться, ища пути-подходы. А все потому, что люблю пешочком пройтись. Автобусом или машиной ума много не надо, к тому же контакт с городом теряешь. А так, может, в какой тупичок вдруг забредешь или иную завитушку на фасаде здания обнаружишь? Автомобиль, конечно, вещь нужная, мобильная, только из окна одно мелькание и видно. Главный ориентир – два краснокирпич-

ных замерших на посту столба-обелиска. Рядом роскошная арка въездных врат с караульнями XVIII века. Все здания в стиле а-ля Царицыно. Один в один. Даже цвет тот же: красно-белый. Не удивлюсь, если и время построек совпадает. Небольшой парк. В правом углу храм Живоначальной Троицы (1807). Восстановлен, отреставрирован. В глубине, рядом с противоположным входом, два северных флигеля. Над одним возвышается белоснежная женская фигурка. Осовремененная усадьба, превращенная в парк отдыха, после утренних Кузьминок восторженных эмоций уже не вызывает.

Быково

// Воскресенье, 17 февраля //

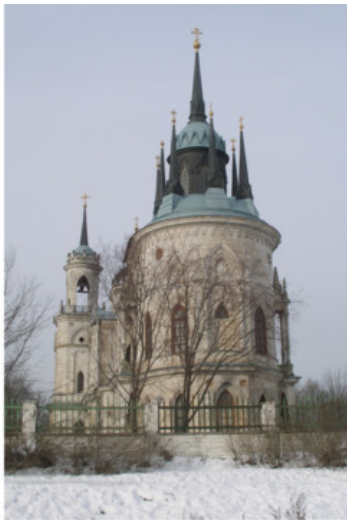
Быково больше известно как аэропорт, нежели усадебный комплекс. Центральным звеном, безусловно, является Владимирский храм (1789), выстроенный в псевдогоthicеских формах архитектором Василием Баженовым³⁶. Ему вторит колокольня, гармонично вписанная в сложившийся ансамбль в XIX веке его учеником Иваном Таманским. Только что закончилась служба. Расходится паства. Шумной гурьбой разбегаются мальчишки и девчонки. На лицах прихожан умиротворение и улыбки. Внутри храма тишина. Уют. Богатый колорит интерьера.

Толстенный батюшка с огромным букетом благоухающих цветов. На лице счастливая улыбка. Общается с паствой, ежесекундно вдыхая аромат цветов, и блаженно щурится. Затем подходит к иконной лавке и начинает что-то талдычить женщине-служке, не прерывая процесс фитотерапии. Вот и скажи после этого, что им плохо живется. Позже сталкиваюсь с ним на улице (осмелюсь предположить, что мне посчастливилось общаться с протоиереем Валентином Дроновым). Интересуюсь, что еще сохранилось. Батюшка в ма-

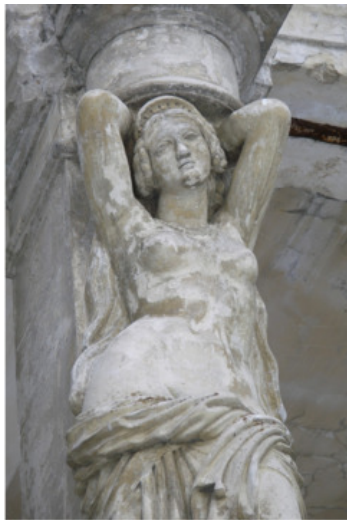
---

³⁶ Василий Иванович Баженов (1737—1799) – русский архитектор, один из основоположников русского классицизма, художник и педагог.

новение ока преображается. Глаза теплеют, в них появляется нотка озорства. Передо мной совершенно другой человек. Жестикуляция рук с выворотом кистей ладонями вверх: «Вы, наверное, даже представить себе не можете, что здесь еще усадевка есть?!» И столько радости в его глазах. Один жест, одно слово и он... твой близкий друг, внемлет твоим словам, проявляя интерес, сочувствие, сопереживание. И ты уже забыл про его большой живот, не замечаешь, быть может, барские замашки. Он твой, ты его. Вот что значит батюшка, настоящий Батюшка!

*Быково, Владимирский храм (1789),
архитектор Василий Баженов*

*Усадьба Воронцовых (Быково),
кариатида*

Описания его точны, но дорога длинна. Некоторая растерянность от обилия троп в заброшенном парке. Выбираю крайнюю правую, вьющуюся вдоль забора, и иду. Бреду, пока не упрусь в сторожку охраны. Ныне на территории поместья дом отдыха. В плохом смысле слова. Территория больше напоминает заброшенный пионерский лагерь, нежели лечебно-оздоровительное учреждение. Да и особо смотреть нечего. Деревянные одноэтажные бараки. Липовая аллея с каменными вазонами на постаментах. Местами разбитые, расколотые. Каменный корпус администрации с обшарпанным желтоватым фасадом. И в глубине за старыми елями жемчужина усадьбы – двухэтажный дворец, возведенный в 1856 году швейцарским зодчим Бернаром Симоном. Пандус-подъезд, тумбы с шарами. Парадная лестница, украшенная греческими вазами. Семейный герб Воронцовых. Бледные выгоревшие тона. Серое небо, безрадостные краски. Лишь беззаботные кошки играют в салки, носясь друг за другом.

Собрался было ретироваться, но что-то подтолкнуло обогнуть дом, глянуть дворцу за «спину». Все как обычно. На первый взгляд. Снова герб на фасаде. Строгий узор наличников забитых фанерой окон да белокаменная, местами разрушенная, ограда. Выход к реке. Склон горы, по которому, рассекая снежную массу, летят стрелой санки. Визжит, радуясь, малыш, ему вторит со смехом отец, бегущий следом. Поворачиваю голову и... совершенно иной ракурс, на-

града за упорство. Балконный портик, поддерживаемый кариадами – колоннами в виде прекрасных стройных женских фигур. Ради только этого стоило прийти сюда!

Позже нахожу еще одно волшебное место: ротонду, стоящую на островке в глубине парка ближе к церкви. Сохранились главка с флюгером, узорчатая роспись потолка и изящные капители колонн. В летнее время доступа нет. Кругом вода. Другое дело – зимой. Подходи, смотри, любуйся. Лишь бы оттепель не наступила да лед не потрескался. Удивительно, что ротонду еще не загадили, стены не исписали, лепнину не отодрали. Вокруг кучи мусора, окурки, бутылки. Кто-то пикник даже устраивал. А внутри чисто. Лишь несколько замысловатых росписей граффити, что, впрочем, совершенно не портит общей картины.

ТВЕРСКОЙ ФОРПОСТ

Волоколамск

// Суббота, 23 февраля //

Едем тем же составом, что и на новогодние праздники. Основная цель – Теряево, Волоколамск и близлежащая округа. Программа обширная. По меркам Московской области путь предстоит неблизкий, поэтому на все про все выделено три дня. К тому же, дабы не делать лишних телодвижений, в Волоколамске загодя бронируем гостиницу. Как говорится, на всякий случай, мол, все нюансы хотели учесть, но... первые цветочки уже в электричке начались. Не успели расположиться, как Федор из кармана яблочки достал. Маленькие такие, словно райские, и вдобавок ко всему немые. Мы отказались, а Сынку их в один присест умял. Только малость не рассчитал, часа не прошло, как живот скрутило. Мучается бедняга, стойко перенося все тяготы и невзгоды совместного путешествия. Безмолвствует, пока трясемся в вагоне поезда. Помалкивает в автобусе. Молчит на автовокзале в Волоколамске, когда объявляют 15-минутную стоянку. Держится стойко до конца отведенного временного интервала. Но стоит водителю заикнуться об отправлении – не выдерживает.

Все, говорит, не могу! Кино и немцы! Следующий автобус до Теряево часа через четыре. Если выйти, то нарушится весь тщательно спланированный план маршрута. Конечно, можно переждать, «убить» время в гостинице. Она прямо здесь, на автовокзале, в двух шагах от автобуса. Номера заказаны, ждут нас. Нам весело, а Федору явно не до смеха. Его вот-вот разорвет, раскидает по салону. Автобус дергается. Федор порывается встать. Мы его удерживаем. Теперь уж терпи! Лина сует ему в рот таблетку лоперамида, Настя гладит по голове, успокаивает. Федор сникает и замирает, погружаясь в собственные мысли, чтобы потом, когда едва полегчает, вновь извлечь на свет Божий очередную порцию... яблок.

Выходим на остановке на въезде в **Теряево**. Лучшего места для панорамной съемки в округе не сыщешь. Монастырь, основанный преподобным Иосифом Волоцким в 1479 году, лежит тут как на ладони, а перед ним скованной льдами гладью раскинулось укутанное камышовыми зарослями могучее озеро. К обители некогда вела грунтовка. Теперь отличная асфальтовая дорога. Идти недалече: километр-полтора. Пасмурно. Солнце то выглянет, то вновь спрячется. На территории Иосифо-Волоцкого монастыря мы не одни. Под присмотром монаха от объекта к объекту переходит паломническая группа Красного Креста. Хожение разрешено строго по указателям. Тем не менее, бросив всех, осторожно, стараясь не свалиться в лужу на скользкой дорожке, мелкими

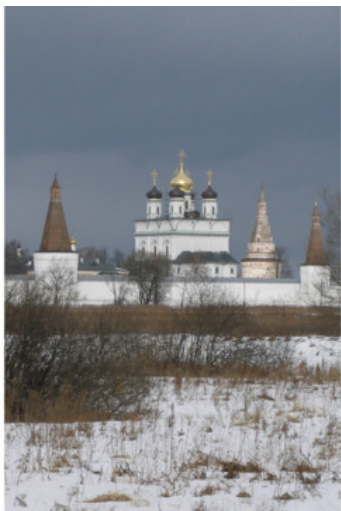
шажками пробираюсь на хоздвор. Тут интересная постройка. Деревянный медовый амбар начала XX века с резными наличниками и карнизами. Чем-то Соловецкую постройку напоминает. Окна узкие, маленькие. Фасад почерневший, прокопченный. Измочален дождем и ветром, изъеден временем. Выглядит необычно на фоне прочих монастырских строений. Словно из другого измерения. Появляется батюшка. Смотрит сурово, осуждающе. Негоже, мол, по запретной территории шастать. Извиняюсь, объясняю, что только взглянул и уже ухожу. Задаю встречный вопрос, интересуюсь, сколько амбару лет. Много, отвечает. И добавляет, чего непонятно?! Понятно, понятно, уже иду. Сердится батюшка, головой качает. Только мне от этого не легче. С места никак стронуться не могу, скользко тут очень...

А мои «тусята» тем временем на другой половине подворья бродят, архитектуру рассматривают да своими фотоаппаратами щелкать не забывают. Посмотреть тут есть на что, хотя история храмовой застройки для всех монастырей, как правило, типична. Вначале деревянная часовня, затем каменный храм. Потом война, Смута и прочие потрясения. И вновь перестройки-переделки. А тут даже некая аналогия с Боровским монастырем присутствует. В конце XV века первый каменный собор обители расписывает Дионисий, а уже в 1688—92 годах выстроенный на его месте в формах московского барокко новый пятиглавый Успенский собор щедро украшает многоцветными изразцами «павлиний

глаз» Степан Полубес. В 1490 году рядом с собором возводят восьмигранную колокольню – прообраз колокольни Ивана Великого в Московском Кремле. Но в 1941 году стройную белоснежную красавицу с золоченой главой, невольно ставшую отличным наблюдательным пунктом, взрывают отступающие войска. Молва приписывает сие действие немцам, но в 41-м они наступали, а мы отступали. Так что вопрос этот спорный, а о былом величии колосса ныне напоминает лишь небольшой фрагмент нижней части. Из других построек на подворье можно осмотреть храмы XVII века: надвратный Петропавловский и Богоявленский, примыкающий к трапезной палате (1504).

Монастырь действующий, правила его посещения довольно строгие, хотя этого мы как раз и не заметили. Даже можно сказать, что увидели на подворье все, куда смогли залезть, пролезть, заглянуть, просочиться и проскользнуть. Затем еще кружок вокруг обители нарезали. Ну, почти кружок. «Дети» остались на берегу озера снежную бабу лепить. Ну а мне приспичило на древние стены монастыря взглянуть. Кладку, стяжки, бойницы да узоры всякие поближе рассмотреть. Как раз на задворках и наткнулся на диво дивное, чудо чудное. Впервые увидел, как угловую башню, чтобы не рассыпалась, опоясали специальным обручем. Раньше мне доводилось встречать только сквозные стяжки, дабы стены не разъехались. А здесь на лицо усиление конструкции и внутри, и снаружи.

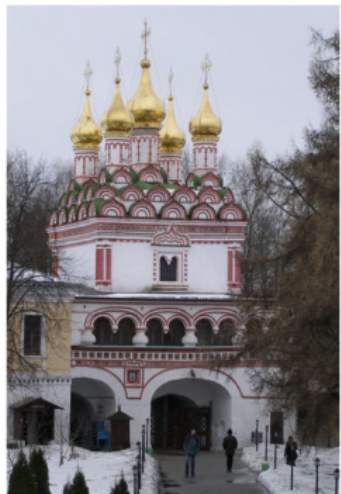
На обратном пути заглянули в Теряево, срезав путь по льду озера. Правда, местами вода проступала, но под нашей тяжестью наст не трещал. И на том спасибо. Не успели до противоположного берега добраться, как налетел шквал ветра с мокрым снегом. Замело, закружило и... пропало. Будто ничего и не было. Намек на то, что в деревне особь смотреть нечего. Разве что старые деревянные постройки с изысканными крендельками и завитушками рисунка резьбы наличников да на выезде (по направлению к Клину) полуразрушенную Вознесенскую церковь (1825). Попутно местные магазины оббежали. Накупили всякой ерунды во славу желудка, а потом на остановке устроили пир «гуляй деревня», поедая блинчики с мясом, предусмотрительно приготовленные Линой. Автобус мы так и не дождались. Уехали на попутной машине. УАЗ типа «буханка». Водитель, всю дорогу проговоривший с Федором, высадил нас в историческом центре города. От мзды отказался, сославшись на свою состоятельность, и пожелал нам удачи.

Теряево, Иосифо-Волоцкий монастырь

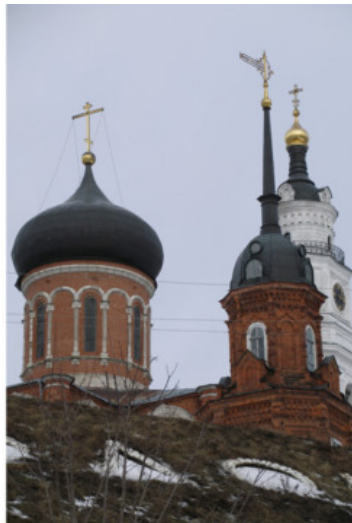
Изразец «павлиний глаз» (XVII век),
мастер Степан Полубес

*Волоколамск (проезд Ленина, 6)
караульня с воротами*

*Никольский собор (XIX век), башня
ограды и колокольня (XVIII век)*

Волоколамск впервые упоминается в Лаврентьевской летописи³⁷ в 1135 году как Волок на Ламе. Название города происходит от слова «волок», означающего перешеек между речками, по которому новгородцы перетаскивали свои суда из реки Ламы в один из притоков Рузы – Волошню. Посему утверждать, что он знаменит только центром, где на высоком господствующем над окружающей местностью холме возлежит храмовый комплекс с одноглавым Воскресенским собором XV века, несправедливо. Например, у его подножия с западной стороны можно осмотреть старый резной деревянный дом и нарядную каменную постройку с крендельками, узорами и башенками, ныне превращенную то ли в гараж, то ли в автомастерскую. Немалый интерес также представляют въездные ворота и сам забор. Но об этом мало кто знает, на страницах всемирной паутины, во всяком случае, нет ни одного упоминания об этом месте (проезд Ленина, 6), как и в имеющейся у меня дома литературе.

Что же касается холма или, если быть точнее, Соборной горки, то, вспомнив молодость, взял ее штурмом, вскарабкавшись на свой страх и риск по отвесному склону. А мог бы сорваться болидом вниз, прямо на проезжую часть, отполировав пятой точкой высокий бетонный бордюр. Но мне по-

---

³⁷ Лаврентьевская летопись – хронология исторических событий, составленная в 1377 году группой переписчиков под руководством монаха Лаврентия. Начинается с «Повести временных лет».

везло, моим друзьям тоже. Скользить по мокрой ледяной корке, ежесекундно ожидая падения, занятие малоприятное. На территорию храмового комплекса, обнесенного кирпичной оградой с угловыми и надвратными башенками в XIX веке, мы не попали. Резной фасад белокаменного Воскресенского собора, 5-ярусную колокольню XVIII века и Никольский собор XIX века пришлось осматривать, бродя вокруг забора. Ну а после, прежде чем убраться восвояси, провели шуточное сражение, штурмуя снежные редуты с пиками борщевика наперевес. Наигрались и покинули скользкие склоны холма мы вовремя. Не прошло и десяти минут, как померкло небо. Серый день стал грязно-желтым. Подул резкий ветер, посыпались снежные хлопья, началось светопреставление. Мокрая манна норовила залепить очки, заткнуть рот, натолкать больше снега за шиворот. Все кружило, вертело, ревело и... внезапно оборвалось, кончилось, оставив за собой лишь скованные мокрым крошевом фасады домов, ветки деревьев и остовы машин. После такого потрясения в самый раз было бы немного подкрепиться и лишь затем, оттаяв, завершить задуманное: добраться до церкви Рождества Богородицы на Возмище (1535), бывшего собора упраздненного в XVIII веке монастыря, где, как гласит памятная доска, в юности «чтец бысть и певец» преподобный Иосиф Волоцкий.

В гостиницу мы направлялись с чувством выполненного долга, распираемые гордостью от собственных приключе-

ний, не подозревая, что впереди нас ждет пора ягодок. Стоимость проживания в гостинице оказалась на 500 рублей выше заявленной ранее. Дежурная под большим секретом поведала нам душеспитательную историю о происках администрации, решившей накануне праздников взвинтить цены. О том, что при бронировании номеров по телефону заведующая назвала иные цифры, женщину мало волновало. Либо берите, либо гуляйте! Пришлось действовать ее же методом. Мы согласились оплатить комнаты по новым расценкам, но взамен потребовали официальную бумагу с объяснением причины такого повышения для последующего обращения в судебную инстанцию.

Минута тягостного молчания. И тетушка просветлела. И мыслями, и лицом, и чем-то там еще. Не знаю, что ее напугало больше всего, наша нахрапистость или неприятности с начальством, но не прошло и двух минут, как мы сумели обо всем договориться. Получалось, что предварительного договора (бронирования) с гостиницей не было. Значит, доплату в 500 рублей делать было не нужно. Только двести, ибо мы только что прибыли и, о чудо, нам подвернулись свободные номера. Трехсотрублевая экономия – тоже хлеб. Плюс масса извинений, расшаркиваний. И так далее и тому подобное. Но на этом ягодки не закончились. После всего пережитого и услышанного маслица в огонь подлила Настя. Не нравится! Не хочу! Поехали в другое любое место! Прямо с утра! Куда угодно, хоть в Коломну, толь-

ко не здесь! А маршрут-то весь просчитан, время выверено, объекты обозначены. И все как снег на голову. Вместо сна-отдыха теперь мозги напрягать...

Микулино

// Воскресенье, 24 февраля //

Начать решили с Микулино, куда рано утром ежедневно с часовой разницей отправлялось два автобуса. Мне, естественно, хотелось рвануть пораньше, учитывая имеющийся опыт. С одной стороны, добираться далеко, село лежит практически на самой границе с Тверской областью, а с другой – проблемы с транспортом. Всего несколько рейсов в день. Федор настоял на втором. Дескать, выспаться надо. Ага, как же! Федор с Настей время перепутали, умудрившись на час раньше встать. Тихо так, не спеша поднялись, умылись, оделись, завтрак собрали, пришли будить. Смотрю на часы, глазам не верю. Четыре утра. Тут и до них дошло, что погорячились....

За завтраком Федор в мобильный интернет углубился. Нашел несколько гостиниц в округе. Одна как раз в Старице, в соседней Тверской губернии. Тут и мне память напрячь пришлось, вспомнил, что накануне вечером на автовокзале соответствующий автобус видел. Жаль, билеты заранее не продают. Лишь строго по прибытию и при наличии мест. Тем не менее, пока за билетами на Микулино стоял, дозволил в Старицу и номера в гостинице забронировал, предупредив, что будем не раньше десяти вечера. На всякий слу-

чай, мало ли что...

Ребята идею со Старицей одобрили, повеселели, засобирались, а тут и автобус подошел. На Микулино. Через районный центр **Лотошино**. Местечко занятное. Купец с лотком на гербе вовсе не случаен, торговля тут издревле процветала, хотя предприятий промышленности с железной дорогой и в помине не было. А что было – былшем поросло. Зато сегодня это самый экологически чистый район в Московской области. Кругом, куда взгляд ни кинешь, луга заливные, поля бескрайние да рощи с лесами дремучими. Летом, говорят, воздух ароматами трав пересыщен, голову кружит, пьянит. Сколько тут новых русских пыталось себе хоромы отстроить. Не получилось. Дачное строительство категорически запрещено.

На автовокзале в Лотошино 15-минутная стоянка. Можно пройтись, размяться либо до новой деревянной церквушки Серафима Саровского и Спаса Преображения (2005) добежать. А кто глазастее да наблюдательнее еще одну особенность города приметит. Такси тут «рогатое». Плафоны с шашечками на крыше парные, лопухами чебурашьями топорчатся, отсюда и рогатость забавная.

Если с утра солнце проглядывало, а день обещался быть погожим, то стоило нам выехать из Лотошино, как погода резко испортилась. Небо затянуло серой дымкой. И повалил снег, мелкий, мерзкий, противный, липкими хлопьями лапающий стекла. А каково снаружи?! Вышли в **Микулино**,

по сторонам озираемся. В курточки кутаемся. За обваловкой одинокая церковь скукожилась, тоже на ветру мерзнет. Сомкнула троица «детей» свои ряды и ни в какую от автобуса отходить не желает.

Машу им рукой, за собой зову, а они лишь меж собой переглядываются, на месте топчутся да с тоской на теплое чрево автобуса поглядывают. Холодно, зябко. Ближайший автобус часа через три, не раньше. Дыра дырой. На душе тоже не по себе становится. Но раз приехал, то не в моих правилах назад поворачивать. Делать нечего, отправляюсь подход к храму искать. Минут через пять догоняет меня Федор. Мол, автобус нас ждет, может, есть смысл еще вернуться. Может, и есть, только смысла в этом никакого. Лучше доверимся судьбе!

Каждый прав по-своему. В такую погоду хороший хозяин собаку на двор не выгонит, а мы тут шастаем, сугробы ногами месим, нарезая круги вокруг пятиглавой церкви Михаила Архангела конца 50-х годов XVI века. Но ежели обратиться к страницам истории, то много интересного там выискать можно. Оказывается, этот ныне забытый богом населенный пункт был упомянут в одной из летописей без окончания «о» и некогда числился городом, в котором удельные князья чеканили собственную монету. А там, где теперь стоит храм, находилось древнее городище, окруженное земляными валами высотой около 6 метров и 600 метров в окружности. Крепость с острогом служила форпостом Тверского княжества

во время соперничества с Москвой. Вот вам и захоlustье!

Находились, насмотрелись, нужно как-то выбираться. Смотрю, такси подъезжает, высаживая молодайку с ребенком. Выходит водитель, начинает стекла протирать. Подхожу, интересуюсь ценами до местечка Ярополец, следующего пункта нашего маршрута, а также гипотетической возможностью выбраться отсюда. Парень пытается в свою очередь вызвонить оператора. Тишина. То ли погода сказывается, то ли антенна не берет? Связи нет. Подумав, называет цену. Приемлемую, но в нашем случае заоблачную. Благодарю и отваливаю. Лучше уж голосовать попробовать, вдруг повезет. Оглашаю свое решение, «тусята» поддерживают. Не успеваем на дорогу выйти, как нас таксист догоняет, тот же, с кем минуту назад разговаривал. Готов нас до Лотошино довезти. Цену называет. Начинаем торговаться, сводя разговор к тому, что не первый день в пути, поистратились, кошель опустел. И вообще, сюда ехали на частнике из Волоколамска за 200 рублей (стоимость проезда в автобусе). Не знаю, что его подвигло согласиться на наши условия: может, действительно, расценки низкие либо, скорее всего, люди рады любой возможности подзаработать. Но все же 200 рублей, согласитесь, не первоначальные 500!

В общем, пронеслись с ветерком. Да так удачно, что на наш же автобус пересесть успели. Водитель даже малость оторопел от столь неожиданной встречи. Не успели рассесться и впечатлениями обменяться, как за окном замаячило

сельцо **Федоровское**, бывшая вотчина князей Шаховских. Тут, рассказывают, старая усадьба сохранилась, только осмотреть ее проблематично, там теперь подворье московского Рождественского монастыря. Одна лишь отрада – с дороги церковь Всех Скорбящих Радости (1768) во всей красе видна.

Наконец, **Ярополец**. Ударение на последнем слоге, как утверждают местные. Рядом с остановкой две часовни. Одна отреставрирована, другая отдана под склад химикалий. В селе две усадьбы. Ближайшая Гончаровых, где нынче расположен дом отдыха Московского авиационного института. Выделяется отреставрированными фасадами усадебных построек, возведенных известным московским архитектором Иваном Еготовым³⁸, и надлежаще ухоженным состоянием примыкающей территории.

Немалый интерес представляют боковые въездные врата, имеющие форму крепостных башен с зубцами, храм Иоанна Предтечи (1755) и усадебный дом с флигелями. Тут-то мне «дети» и преподнесли сюрприз, приведший меня в ярость. Первый раз за все путешествие на них сорвался. Может, и не было за что, но сами судите. Сбежали в лес и решили в прятки со мной поиграть. Подождал их, подождал, туда-сюда прогулялся. А их все нет и нет. Мимо парочка с собачкой шествует. Спрашиваю-узнаю, что там, на лес показывая.

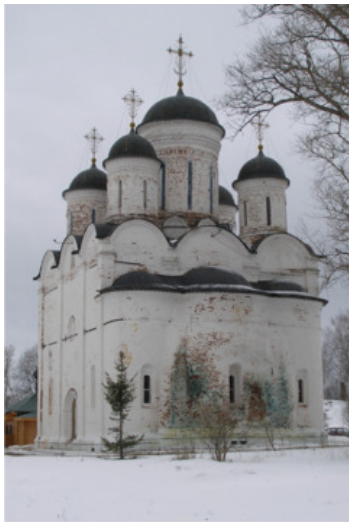
³⁸ Иван Васильевич Еготов (1756—1814) – русский архитектор, представитель классицизма, ученик Василия Баженова и Матвея Казакова.

Нет там ничего, отвечают, топи одни да болота. Под снегом не разглядишь, а так и охнуть не успеешь, как с головой уйдешь. И что после этого прикажите делать?! Они хоть великовозрастные, но все еще дети. Какой с них спрос?! Случись что, с меня, взрослого, родители их взыщут. В общем, разошелся не на шутку. Спасибо Федору, понимает...

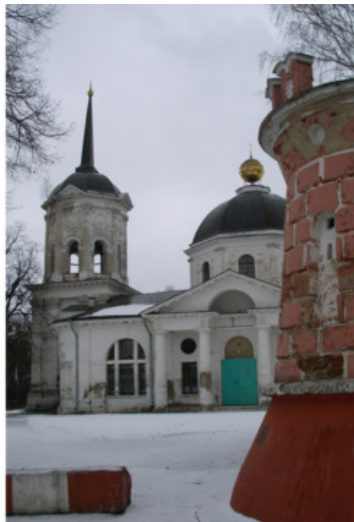
В туризме групповом, главное, эмоции в узде держать. При этом лидер в команде должен быть один, равно как и в армии, ибо если начнутся разброд и шатания, то жди беды. Лесная прогулка на свежем воздухе нервы успокоила, остудила гонор. Но все равно внутри все клокочет. Нашла коса на камень. А тем временем к заводу вышли. Постояли, шум «водопада» послушали и отправились имение Чернышевых осматривать. Какими-то оленьими тропами обогнули руины и очутились у арки боковых ворот. По сравнению с первой усадьбой, на мой взгляд, эта интереснее, но более разрушенная, искореженная и временем не жалованная.

Напротив, через дорогу, удивительной красоты Казанский храм XVIII века. Даже не церковь по размерам, а собор, только сильно обветшалый. Царские врата с покосившимися маковками. Провалы в стенах, трещины гигантские, доски гнильем наружу. Такую красоту в помойку превратили. В первой усадьбе санаторий находится. Вот и содержат в образцовом порядке, поддерживают, холят, лелеют. А эту на погибель оставили. Слезы на глазах наворачиваются, на память слова из песни Игоря Талькова приходят:

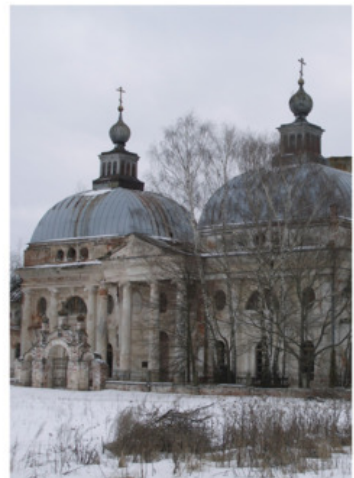
«А золотые купола кому-то черный глаз слепили: ты раздражала силы зла и, видно, так их доняла, что ослепить тебя решили».

Микулино,
храм Михаила Архангела (1398)

Ярополец, усадьба Гончаровых,
храм Иоанна Предтечи (1755)

*Усадьба Осташёво, башня
с часами и конный двор (XIX век)*

*Остатки былой роскоши,
флигель усадьбы с башенкой*

К остановке идем быстрым шагом. Точнее, мы с Федором впереди несемся, а девчата сзади не спеша плетутся. Настя ворчит, огрызается. Куда, мол, спешить?! Туда! Нам ведь неизвестно, когда нужный автобус будет. Поэтому лучше на остановке постоять, нежели опоздать и потом локти кусать. Из выделенных на сегодня маршрутов остался один единственный – Осташёво (его также называют Осташово). Затем нужно успеть на автовокзал вернуться и на автобус до Старицы попасть. Если резину тянуть, то куда-нибудь, да не успеем. Вот и приходится всех торопить, подгонять да «ворогов» тем самым себе наживать.

Через полчаса подходит попутный автобус. Заходим, берем билеты и тут же интересуемся, довезут ли нас до автовокзала. Нет, отвечает кондуктор, немножко пройти придется. Ладно, а как нам до Осташёво добраться? Знамо дело, что на автобусе. Либо от автовокзала, либо от железной дороги. Этот, к примеру, до «железки» идет, если мы с ними готовы ехать, то нам доплатить придется. Сколько? Заламывает цену. Спрашиваю, чего так много, это ведь только доплата. Да?! Смотрит непонимающе, что-то в уме вычисляет. Ладно, рожает, еще по десятке с носа. Блин, вот так каждый урвать норовит...

Автобус до Осташёво пришлось ждать. За это время девочки успели вдоволь наиграться с приبلудным псом, заставляя его за кусочек хлеба выполнять замысловатые куль-

биты. А под занавес нас порадовали два местных жителя, в простонародье «ЭМ» и «Жо», пьяные в дымину, хлам, зю-зю, стельку. В общем, назови, как угодно, смысл не изменится. Так вот они, обзревая местность заплывшими от синяков глазами, пытались в который раз преодолеть привокзальную площадь. Но, не пройдя и шага, тут же валились на спину, причем на редкость синхронно, взмахивая попеременно руками. Один шаг и падение. Хлоп – один, хлоп – другая. Последовательность и очередность строго выдерживалась. Еще один шаг и падение. Хлоп – один, хлоп – другая. Под бурные аплодисменты, едва держась на полусогнутых ногах, они покидали арену, уступая место подъезжающему автобусу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.